

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ)

Выполнил:

Мухаметзянова Гульчачак Рашидовна

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность,
набор 2019 г., 292 учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

кандидат юридических наук, преподаватель

(ученая степень, ученое звание, должность)

Хамзяева Юлия Радиковна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

начальник ОП №3 «Зареченский» УМВД
России по г. Казани, подполковник полиции

(должность, специальное звание)

Матвеев В.В.

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «___» _____ 2024 г. Оценка _____

Казань 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	10
§1. История развития законодательства России об уголовной ответственности за побои	10
§2. Законодательство зарубежных государств об уголовной ответственности за побои	23
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБоев ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	30
§1. Понятие и объективные признаки состава побоев	30
§2. Субъективные признаки состава побоев	42
§3. Дифференциация юридической ответственности за побои	48
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПОБоев	57
§1. Отграничение побоев от административных правонарушений и смежных составов преступлений	57
§2. Проблемы квалификации и назначения наказания за совершение побоев	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	78
ПРИЛОЖЕНИЕ	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Насильственные преступления представляют собой существенную угрозу как обществу в целом, так и интересам конкретной личности, что выделяет их важность в контексте государственной и общественной безопасности. Одной из ключевых целей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации является обеспечение защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе¹. В процессе реализации данной цели государство активно укрепляет свою роль в качестве гаранта общественной безопасности, осуществляя совершенствование правового регулирования мер по предупреждению и противодействию социально негативным явлениям. В этом контексте также наблюдается стремление к углублению взаимодействия органов обеспечения безопасности с гражданским обществом, что, в свою очередь, способствует более эффективному и комплексному подходу к решению проблем безопасности на различных уровнях общественной жизни.

Системной угрозой в области обеспечения защиты личности в контексте российского общества проявляется проблема распространения насилия, что приводит к нарушению конституционного права на личную неприкосновенность, закрепленного в статье 22 Конституции Российской Федерации². Сутью данного права является гарантия телесной неприкосновенности каждого индивида, что, в свою очередь, акцентирует важность разработки государственной политики в отношении угроз, направленных на нарушение прав и свобод личности. Этот процесс предполагает формирование и реализацию комплекса мер, включая в себя инструменты правового воздействия. В рамках сферы правового обеспечения защиты телесной неприкосновенности

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022 г. № 226.

личности выделяется стратегическое направление, которым является разработка и применение нормативных актов административного и уголовного характера. Эти нормативные меры постоянно совершенствуются на основе систематического мониторинга правоприменительной практики, что обеспечивает эффективное функционирование правовой системы в целях гарантирования интегральной безопасности личности в контексте современных социальных вызовов и угроз.

Согласно данным официальной статистики, общее число осужденных по ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ), а также по включенной в УК РФ в 2016 г. ст. 116.1 составило: в 2018 г. – 5 434 чел., в 2019 г. – 2 585, в 2020 г. – 2 109, в 2021 г. – 2 236, в 2022 г. – 2 343, за январь-ноябрь 2023 г. – 2144². В условиях имеющегося несовершенства механизмов сбора статистических данных и высокой степени латентности анализируемого преступления³, реальные показатели преступности обнаруживают значительное искажение, в силу чего действительное количество совершенных преступлений превышает объективно зафиксированные значения. Представляется научно обоснованным утверждение о том, что большинство индивидуальных субъектов, подвергшихся воздействию бытового насилия, не выражают желания обращаться за помощью ни в правоохранительные органы, ни в медицинские учреждения, что объясняется множеством разнообразных мотиваций, включая, но не ограничиваясь, стремлением предотвратить публичное разглашение инцидентов насилия, привлечь внимание общества, а также учесть продолжительность уголовно-процессуальных процедур и недостаточность возмещения причиненного преступлением ущерба. Следовательно, дифференциация и обоснование мотиваций, препятствующих

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 27 ноября 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2023. – №272.

² Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika (дата обращения: 20.12.2023).

³ Дунаева И.Ю. Криминологическая характеристика побоев / И.Ю. Дунаева // Вестник. Государство и право. – 2022. – № 3(34). – С. 36.

доступу к юридическим и медицинским ресурсам, представляется неотъемлемой частью понимания тенденций и характеристик преступлений бытового насилия в современном обществе.

Динамичное развитие норм, которые регулируют ответственность за акты насилия, акцентирует повышенное внимание, как со стороны общества, озабоченного уменьшением резервов уголовно-правовых средств в противодействии проявлениям насилия, особенно в контексте семейных и бытовых обстоятельств, так и среди представителей юридической доктрины, которые критически оценивают технико-юридическое содержание и перспективы реализации новых нормативных положений¹. В частности, частичная декриминализация случаев физического насилия в отношении близких в 2016 году² вызвала обширный общественный резонанс, поднимающий вопросы обоснованности законодательной дифференциации ответственности за аналогичные деяния и об установлении неравных правовых статусов жертв физического насилия. В этом контексте перенос «простых» случаев физического воздействия в сферу административных правонарушений в соответствии с положениями статьи 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³, сохранение в рамках уголовной ответственности лишь тех случаев физического насилия, которые совершаются в отношении лиц, имеющих близкие отношения с виновным, либо осуществляются с хулиганскими или экстремистскими мотивациями (в соответствии с положениями статьи 116 УК РФ), а также криминализация случаев физического насилия с

¹ Климкин Н.С., Тугушев Р.Р. Новый взгляд законодателя на криминообразующие признаки статьи 116 УК России (побои) / Н.С. Климкин и др. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – №2. – С. 71-74; Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Частичная декриминализация побоев и ее влияние на профилактику насилия / Н.Э. Мартыненко и др. // Российский следователь. – 2018. – №5. – С. 60-63.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 19 октября 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1; Российская газета. – 2023. – № 241.

преюдициальными последствиями в сфере административного правоприменения (согласно положениям статьи 116.1 УК РФ) привели к ситуации, в которой физическое воздействие на близкое лицо влекло за собой уголовное преследование, в то время как подобные действия в отношении посторонних лиц предусматривали административную ответственность.

Ввиду внесения изменений в уголовное законодательство, судебная практика в вопросах квалификации деяний, относящихся к преступлению побоев, не всегда обладает единообразием, что обусловлено различными методологиями трактовки объективных и (или) субъективных признаков, включенных в состав преступления, как это предусмотрено статьей 116 УК РФ.

Более того, анализ уголовных дел в данной сфере позволяет выявить тенденцию к частым ошибкам со стороны органов предварительного следствия и судебных инстанций в процессе квалификации действий виновных, включая, но не ограничиваясь, недостаточным разграничением между преступлением побоев и актами истязания в отношении личности.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно говорить об актуальности темы исследования.

Степень изученности темы исследования. В юридической литературе последних лет проблемам уголовной ответственности за побои уделено немного внимания, на монографическом уровне они не разрабатывались. В известной степени эти проблемы на диссертационном уровне изучены и обобщены В.Г. Вениаминовым, П.Н. Кабановым, Э.А. Багун и Ю.С. Пестеревой. Отдельные аспекты квалификации преступлений против здоровья в целом затрагивались в работах Р.А. Адельханяна, Е.В. Безручко, Л.А. Андреевой, М.Н. Каплина, Т.В. Кондрашовой, П.Ю. Константинова. Такие теоретики уголовного права, как Л.В. Сердюк, Т.А. Сидоренкова, А.В. Тюменев, Р.Д. Шарапов, И.А. Петин обращаются к нормам ст.ст. 116, 117 УК РФ в связи с рассмотрением насильственной преступности в целом. Однако, несмотря на сделанные научно-обоснованные и полезные выводы, следует отметить, что не все вопросы темы получили детальное рассмотрение, большинство иссле-

дований были направлены на формирование общетеоретических подходов к проблемам квалификации побоев.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с привлечением лица к ответственности за побои.

Предмет исследования - система правовых норм, регламентирующих вопросы наказания за побои; судебная практика, складывающаяся по поводу привлечения к ответственности за побои; специальная литература по теме исследования.

Цель дипломной работы - осуществить комплексный анализ теоретических и прикладных аспектов (по материалам судебной практики) привлечения лица к ответственности за побои.

Основные задачи дипломной работы:

- 1) рассмотреть историю развития законодательства России об уголовной ответственности за побои;
- 2) изучить иностранное законодательство об уголовной ответственности за побои;
- 3) раскрыть понятие и объективные признаки состава побоев;
- 4) проанализировать субъективные признаки состава побоев;
- 5) осуществить дифференциацию юридической ответственности за побои;
- 6) провести отграничение побоев от смежных составов преступлений;
- 7) выявить и обобщить особенности назначения наказания за совершение побоев в практике судов РФ.

Теоретическую основу исследования составили: труды ученых в области уголовного права по проблемам квалификации побоев по уголовному праву России.

Методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные мето-

ды: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования норм права.

Нормативной основой дипломной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики по проблемным аспектам квалификации и назначения наказания за побои.

Эмпирическую базу исследования составляют правоприменительные акты Верховного Суда Российской Федерации по исследуемой проблеме; материалы судебной практики; результаты проведенного обобщения и анализа приговоров по соответствующим уголовным делам; интернет-ресурсы, публикации в средствах массовой информации.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе сравнительного изучения законодательства Российской Федерации определены исторические этапы возникновения и развития уголовной ответственности за побои, её изменение на разных этапах развития общества. Кроме того, в работе акцентировано внимание на пробелах законодательного регулирования уголовной ответственности за побои. По результатам исследования сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется изучением теоретических основ и обобщения материалов судебной практики об уголовной ответственности за побои. Результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право, уголовно-процессуальное право, теоретические основы квалификации преступлений и других.

Структура работы построена с учетом названия темы, а также продиктована исследованием затрагиваемых в ней проблем. Дипломная работа со-

стоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения. В первой главе раскрыто развитие института уголовной ответственности за побои: осуществлен сравнительно-правовой анализ. Во второй главе представлена уголовно-правовая характеристика побоев по законодательству Российской Федерации. В третьей главе обобщены проблемы квалификации и назначения наказания за совершение побоев.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

§1. История развития законодательства России об уголовной ответственности за побои

Институт уголовной ответственности за преступление побоев имеет корни в истории российского правового общества, прослеживаемые с глубокой древности. Для систематического изучения эволюции квалификации данного преступления необходимо провести анализ содержания самого понятия и санкций, предусмотренных за совершение побоев, на протяжении времени в различных исторических источниках права.

Первоначальное проявление нормативных установлений в области уголовной ответственности за физическое насилие на территории Древней Руси отражено в Русской правде, где можно обнаружить следующую формулировку проступка, схожего по характерным признакам с побоями: «Тот, кто ударит другого мечом, не вынув его из ножен, или используя рукоятку меча, палку, чашу, рог или кулак, обязан уплатить пострадавшему 12 гривен штрафа. В случае, если ударенный, не терпя унижения, ответит обидчику ударом меча, ему не следует возлагать вину. Лицо, применяющее толчок рукой, палкой или плотной ветвью, и если два свидетеля подтвердят факт, обязано уплатить потерпевшему штраф в размере трех гривен. Если же преступление совершено варягом или колбягой, истец должен предоставить полное число свидетелей или подвергнуть себя присяге»¹. Таким образом, Русская правда не только устанавливала преступность акта, но также детализировала конкретные методы его совершения, придавая наименованию деяния не только статус правонарушения, но и четкую юридическую характеристику в зависимости от способов его осуществления. Дополнительным аспектом следует

¹ Земцов Б.Н. История государства и права России: учебное пособие. / Б.Н. Земцов. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. – С.274.

отметить, что санкции, предусмотренные за данное преступление в Русской правде, принимали форму имущественного взыскания, что является отличительной чертой всего комплекса уголовных норм этого времени. Важно отметить, что в данной норме присутствовало противоречие, влекшее за собой снижение величины штрафа в случае предоставления свидетельского доказательства нанесения удара, что свидетельствует о тщательной работе законодателя над деталями правового регулирования данного преступления.

История становления и развития законодательства, регулирующего вопросы уголовной ответственности за причинение телесных повреждений, включает в себя период, в течение которого действовала Псковская судная грамота 1467 года. В представленном источнике, в отличие от Русской правды, присутствует терминологическое уточнение, где явным образом указан сам термин «побои». Содержание законодательной нормы, тем не менее, не подверглось существенным изменениям, что свидетельствует о некоторой стабильности и отсутствии интенсивного развития права в указанный исторический период.

В последующем периоде русской истории, следующее упоминание о преступлениях, связанных с причинением физических повреждений, обнаруживается в Судебнике 1497 года, где дефиниция понятия «побои» не подвергается подробному разъяснению. В данном документе указывается исключительно, что вопрос о побоях может быть разрешен посредством поединка или мирного урегулирования между спорящими сторонами, и в случае предоставления достаточных доказательств должен быть назначен высший вид наказания, а именно - смертная казнь, с обязанностью возмещения ущерба пострадавшему за счет имущества преступника. Важно подчеркнуть, что Судебник, в своей сущности, преимущественно служит источником процессуального права. Замечательно также, что процедура разрешения юридических вопросов, связанных с побоями, а также величины штрафов, которые должны были быть выплачены дьякам, приставам и окольным, точно соответствуют соответствующим процедурам, используемым при разрешении

споров, связанных с вопросами займов. Возможно, этот факт можно рассматривать как аналог разделения преступлений на те, что подлежат частному обвинению, и те, которые подлежат публичному обвинению. В настоящее время уголовные дела, касающиеся побоев, подлежат рассмотрению в порядке частного обвинения, то есть возбуждаются исключительно по заявлению потерпевшего, и могут быть прекращены путем примирения сторон. Эта возможность прекращения уголовного дела также наблюдается в Судебнике, где такие дела подлежат рассмотрению мировым судом, и, в общем, процесс оказывается схожим с гражданским судопроизводством в рамках искового процесса. Аналогии данного процесса можно выявить как в Судебнике, так и в существующем действующем законодательстве¹.

Таким образом, в становлении российского правового порядка наступает момент, который характеризуется внедрением принципа публичности. Однако с процессуальной точки зрения сохраняются черты несовершенства, проявляющиеся в установлении смертной казни в качестве наказания за преступления, не обладающие высокой степенью общественной опасности, а также в устремлении к уделяемому значению поединку, что превосходит важность поиска и сбора доказательств. Это, вероятно, объясняется тем, что общество того времени обладало более выраженными религиозными установками, оказывавшими влияние на правовые нормы и ценностные ориентации.

Следующая эволюция в нормативной базе, касающейся преступлений, связанных с причинением физических повреждений, наступает в 17-м веке, в результате внесения изменений в Соборное Уложение 1649 года. В этом документе, в разделе, касающемся состава преступлений и имеющем схожие признаки с побоями, содержится следующее положение в Главе 3 «Чтобы на государеве дворе ни от кого никакого бесчинства и брани не было». В конкретном втором абзаце данной главы утверждается, что «если кто-то в госу-

¹ Судебники XV-XVI веков / Акад. наук СССР, Ин-т истории; подгот. текстов Р.Б. Мюллер и Л.В. Черепнина; коммент. А.И. Копанева [и др.]; под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. – Санкт-Петербург: Наука, 2015. – С.433.

дареве дворе осмелится ударить кого-то из дерзости рукою, ..., такого следует поместить в тюрьму на месяц. В случае, если удар будет нанесен до появления крови, и если кровь будет пролита, то наказание увеличится, бесчестие того, кто попал под удар и испытал кровотечение, удвоится, и такого преступника, причинившего бесчестие государева двора, следует заключить в тюрьму на шесть недель»¹. В рассматриваемом юридическом памятнике проявляется ряд важных юридических аспектов. В первую очередь, можно выделить закрепленный в нем конкретный метод осуществления деяния, что проявляется в формулировке «ударит рукою». Во вторую очередь, данный источник указывает на мотивацию совершения противоправного акта, предполагая «из дерзости» как основу действия. В третью очередь, следует обратить внимание на присутствие квалифицирующего признака, описывающего ситуацию «ударит до крови», что, в свою очередь, обозначает более серьезные последствия акта насилия. Кроме того, в данном контексте поднимается вопрос о бесчестии потерпевшего, что свидетельствует о том, что в рамках рассмотрения преступления учитывались честь и достоинство, выступающие в роли объекта противоправного посягательства. В четвертую очередь, стоит подчеркнуть применение санкции в виде тюремного заключения на определенный срок, что является важным отличием Соборного Уложения от предшествующих источников права, дополняя их исчерпывающими правовыми нормами и устанавливая строгие нормы наказания.

Деятельность Петра Первого в сфере уголовного законодательства проявилась весьма активно и интенсивно, представляя собой заметный этап в эволюции российского правового порядка. Несмотря на осознание несовершенства Соборного Уложения 1649 года, данная нормативная база не была аннулирована во времена Петра Первого, а продолжала оставаться в силе. Неудавшиеся попытки составления нового Уложения в 1700 и 1714 годах свидетельствуют о сложности и многогранности подходов к пересмотру пра-

¹ Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Монография / А.Г. Маньков // 2-е изд., испр. – М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2003. – С.115.

вовых стандартов. Преимущественной стратегией Петра Первого в уголовно-правовой сфере стало издание Указов, которые, тем не менее, не охватывали все виды преступных деяний, в частности, ничего не уточняли относительно применения наказаний за телесные повреждения и побои. Однако Воинские артикулы Петра Первого, принятые в 1715 году, внесли ясность в этот вопрос. Например, Артикул 145 закрепил, что палач, ударивший кого-то по щеке перед строем, должен был быть также ударен по щеке, подразумевая дополнительное наказание после тщательного рассмотрения ситуации. Это подчеркивает наличие усмотрения у правоприменителя при определении меры наказания. Артикул 146 устанавливал обязанность лишать руки того, кто, действуя с сердцевинной и злостью, причинял вред тростью или другим предметом. Этот артикул выделяется наличием субъективных мотиваций преступления, таких как злость и гнев, а также введением орудия – трости или аналогичного предмета. Более того, указание на членовредительное наказание вмещивается в принципы, предусмотренные ранее, делая его более строгим по сравнению с предыдущими стандартами. В Артикуле 141 затрагивается ситуация драки при питье в пиру без вызова, и, даже если никто не был убит или ранен, предусматривается наказание в виде гонения шпицрутенном через полк для рядовых и более строгого воздействия, включая жестокий караул, для офицеров. Кроме того, преступник обязан был просить прощения у обиженного перед судом, что подчеркивает судебный аспект в системе наказания¹.

Издание «Свода законов Российской империи» в 1832 году представляет собой следующий этап формирования российского уголовного права и является результатом долгих попыток систематизации законодательства, предпринимавшихся задолго до момента его публикации. В данном своде, помимо систематизации, впервые произошло обобщение и формулирование многих юридических понятий, что придавало ему значимость в контексте разви-

¹ Клеандрова В.М., Колобов Б.В., Кутыина Г.А., Новицкая Т.Е. и др. Законодательство Петра I / отв. ред.: Новицкая Т.Е., Преображенский А.А. – М.: Юрид. лит., 1997. – С.344.

тия правовой системы. Следует отметить, что данный свод был объемным, включая пять книг, общим объемом в пятнадцать томов, последний из которых представлял собой свод уголовных законов. Прошедшим временем, в 1892 году, свод был дополнен шестнадцатым томом, включающим в себя Судебные устава. Пятнадцатый том свода состоял из двенадцати разделов, подразделяющихся по родовому объекту преступления. Раздел десятый, обозначенный как «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц», выделялся как особенно значимый. Внутри этого раздела, глава 3, имевшая название «О нанесении увечья, ран и других повреждений здоровью», подробно регламентировала ответственность за преступления, ассоциирующиеся с причинением увечий и ран, среди которых особое внимание уделялось преступлению, схожему с побоями, но имевшему свои особенности. Конкретно, в статье 1489 данной главы было установлено, что лицо, преднамеренно причинившее тяжкие увечья, подвергающие человека опасности для его жизни, в форме побоев или иных форм истязаний, мучений, подлежит судебному преследованию. При этом, размер и степень ответственности зависели от степени жестокости, проявленной при совершении деяния, уровня причиненного вреда, а также других обстоятельств, сопровождавших данное преступление. Предписывалось наказание в виде лишения всех особенных, личных и приобретенных прав и привилегий, а также направления в исправительные арестантские отделения¹.

Помимо содержащейся в статье 1489 нормы, регулирующей ответственность за причинение побоев с умыслом тяжких, жизненно опасных увечий, а также иных форм истязаний и мучений, следует обратить внимание на дополнительные статьи, а именно 1490, 1491 и 1492, в которых закреплялась ответственность в зависимости от последствий данного преступления. Эти статьи детализировали виды вреда, такие как увечья, серьезные телесные повреждения, а также воздействие на умственные способности, включая слу-

¹ Тараканов И.А., Головина Е.Н., Кравцова О.А. Специфика эволюции уголовной ответственности за побои в уголовном праве России / И.А. Тараканов, Е.Н. Головина, О.А. Кравцова // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 2 (59). – С. 119.

чаи, когда преступление приводило к смерти потерпевшего, в том числе беременной женщины.

Интерес представляет тот факт, что степень ответственности значительно возрастала, если побои были причинены одному из родителей или родственнику по восходящей линии. Это обстоятельство предвосхищает современные нормы, касающиеся «лиц, ведущих совместное хозяйство». Мерой наказания, кроме лишения всех прав, в данных случаях была ссылка на каторжные работы на определенный срок. Строгость этой меры наказания становится еще более яркой при рассмотрении общей тенденции Свода законов, который широко применял ссылку на каторжные работы как меру наказания за более серьезные преступления. Каторжные работы вытекали из необходимости обработки новых территорий, освоения и развития новых отраслей промышленности, оказывая воздействие на общественное развитие, поскольку заключенные-каторжники были задействованы в качестве средства и средства производства материальных благ.

Эволюция Свода законов продолжалась, и он подвергался многократным дополнениям и переизданиям. Даже Временное правительство, установленное после свержения самодержавия в 1917 году, признало необходимость продолжения действия Свода, который протребовался для регулирования общественных отношений в первом году социалистической системы. Таким образом, Свод законов Российской империи сохранял актуальность, несмотря на социальные и политические трансформации.

Первый уголовный кодекс Советской Российской Федеративной Социалистической Республики, принятый в 1922 году, внес в свою структуру специализированный раздел главы, посвященный преступлениям, связанным с причинением телесных повреждений и направленным против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. В рамках данного кодекса предусматривалось подробное трехчленное классифицирование телесных повреждений на тяжкие, менее тяжкие и легкие, определяемое критерием уровня вреда, нанесенного здоровью потерпевшего. Специальная статья кодекса

регламентировала уголовную ответственность за преднамеренное причинение телесных повреждений в форме умышленного нанесения ударов, побоев и прочих насильственных действий. В дополнение к указанным нормам, уголовный кодекс также предоставлял юридическую базу для уголовной ответственности в случае неосторожного причинения телесных повреждений любой степени тяжести, даже в случаях, когда повреждения приобретали легкую форму. Этот подход к регулированию уголовной ответственности за насильственные посягательства в сфере телесной неприкосновенности отражает не только стремление законодателей к детализации и систематизации норм, но и целенаправленное установление ответственности за разнообразные формы нарушений, подчеркивая важность защиты фундаментальных прав и интересов индивида в контексте социальных и правовых преобразований в период советской эпохи¹.

В Уголовном кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принятом в 1926 году, предусматривались лишь два основных вида телесных повреждений, а именно: тяжкие и легкие. В свою очередь, категория легких телесных повреждений была подразделена на три подкатегории, учитывающие степень воздействия на здоровье потерпевших. Конкретно, эти подкатегории включали в себя легкие телесные повреждения, не представляющие опасности для жизни, но при этом причинявшие расстройство здоровья, и также легкие повреждения, не сопровождавшиеся данным расстройством. Существенным общим критерием для всех указанных категорий было отсутствие потенциальной опасности для жизни пострадавшего. Легкими телесными повреждениями, не приводившими к нарушению здоровья, считались те, которые вызывали лишь кратковременную утрату трудоспособности, временное ослабление функции определенного органа или причиняли незначительное, быстро проходящее заболевание. Санкция за указанный вид преступления исключала возможность применения меры при-

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // СУ РСФСР. – 1922. – № 16. – Ст. 153 (утратил силу).

нудительного лишения свободы и устанавливала альтернативные виды наказания, такие как исправительно-трудовые работы на период до шести месяцев или наложение штрафа в пределах до трехсот рублей. Такая форма уголовной ответственности отражала тенденции развития правовой системы в период советской истории, подчеркивая важность пропорциональности и индивидуализации мер наказания в зависимости от характера причиненных вредов и обстоятельств совершения преступления¹.

В Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 года были включены нормы, касающиеся уголовной ответственности за совершение менее тяжких телесных повреждений. В частности, статья 112 предоставляла следующие правовые установления: «Умышленные действия, направленные на причинение телесного повреждения или применение физического воздействия, которые вызвали временные расстройства здоровья или привели к незначительной, но устойчивой утрате трудоспособности, подлежат уголовному преследованию и, при наличии вины, могут быть наказаны лишением свободы на срок, не превышающий одного года, или назначением исправительных работ того же срока. Действия с аналогичным умыслом, которые не привели к вышеуказанным последствиям, подлежат уголовной ответственности в форме лишения свободы на срок до шести месяцев, или, вариативно, назначением исправительных работ на аналогичный период, либо наложением штрафа в пределах одного минимального размера оплаты труда. Кроме того, возможно применение мер общественного воздействия в соответствии с законом». Таким образом, эти нормы предоставляли обширные варианты уголовного наказания, а также предусматривали возможность применения альтернативных мер воздействия нарушителей закона в соответствии с общественными нормами².

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – №80. – Ст. 600 (утратил силу).

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года установил юридическую ответственность за совершение побоев и других насильственных действий, не приносящих с собой значительного вреда здоровью. Таким образом, объективная сторона данного преступления была обозначена в общем контексте, где субъектом является общий индивид, достигший возраста 16 лет к моменту совершения преступления, а потерпевшим может быть любое лицо в рамках статьи 116 УК РФ. В качестве меры наказания предусматривалась возможность наложения штрафа в пределах сорока тысяч рублей или в размере заработной платы, либо иного дохода за период до трех месяцев, альтернативно - выполнение обязательных работ в течение трехсот шестидесяти часов, отбывание исправительных работ в течение шести месяцев, или арест на срок до трех месяцев, исключая, таким образом, применение лишения свободы.

Были внесены квалифицирующие признаки преступления, перечисленные во второй части статьи 116, включая совершение деяния из хулиганских побуждений, а также на основе политических, идеологических, расовых, национальных или религиозных мотивов, либо по причинам ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы. Наказание за данные квалифицированные формы преступления не предусматривало штрафа; тем не менее, в отличие от первой части, были установлены более строгие меры наказания в виде принудительных работ, ограничения свободы на срок до двух лет и лишения свободы на тот же период. Следовательно, в данном случае исчезала возможность применения мер общественного воздействия, что объясняется прекращением действия единой идеологии в обществе.

Исключительно значимым этапом в защите института семьи стал одобренный в июле 2016 года ряд поправок, внесенных в статью 116 УК РФ. Суть данного изменения заключалась в расширении уголовной ответственности за совершение актов насилия, таких как причинение телесной боли или совершение иных насильственных действий, которые, хотя и вызвали физическое страдание, однако не привели к тем последствиям, охарактеризованным в

статье 115 УК РФ, в отношении индивидов, подпадающих под понятие близких родственников. Эти изменения были направлены на дополнительную защиту института семьи путем введения дополнительных санкций для случаев, когда применение физической силы против членов семьи не приводит к более серьезным последствиям, таким как тяжкие телесные повреждения, но тем не менее оставляет явные следы физической боли или дискомфорта¹. Такие поправки отражают стремление законодателей к более полному охвату форм насилия в семейных отношениях и преследованию за ними.

В свете вступления в силу Федерального закона от 7 февраля 2017 года № 8-ФЗ, внесшего коррективы в действующую редакцию статьи 116 УК РФ, произошла системная трансформация формулировок этой нормативной диспозиции. Новый юридический статус данной статьи в настоящее время реализуется в уголовном законодательстве, предусматривая юридическую ответственность исключительно за причинение побоев при одновременном существовании альтернативного признака – преступного мотива, выраженного в характере хулиганских побуждений, или же основанного на мотивах политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы².

С 15 июля 2017 года в Российской Федерации произошло значительное изменение в уголовном законодательстве, выраженное в декриминализации определенного круга составов преступлений. В ходе этих законодательных преобразований Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях получил пополнение новой статьей 6.1.1, посвященной вопросам, связанным с насильственными действиями, а именно - «Побои». В на-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 3 июля 2016 № 326-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4259.

² О внесении изменения в статью 116 УК РФ: Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.

стоящее время ответственность за побои, причиненные членам семьи и близким лицам, наступает по следующим статьям:

- 6.1.1 КоАП РФ - за нарушение, совершенное впервые. Лицо считается административно наказанным в течение года с момента окончания исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

- 116.1 УК РФ - за повторные побои, нанесенные в течение года после предыдущих. Годичный срок исчисляется с момента вступления в силу судебного постановления о назначении административного наказания.

Необходимо отметить, что у ряда субъектов Российской Федерации была введена административная ответственность за осуществление действий, не попадающих под сферу применения федерального законодательства, но при этом существенно усложняющих семейные и бытовые отношения. Например, Законом Пермского края от 6 апреля 2015 года № 460-ПК «Об административных правонарушениях в Пермском крае»¹ (статья 7.8) и Законом Костромской области от 20 апреля 2019 года № 536-6-ЗКО «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях»² (статья 8.9) введена ответственность за бытовое дебоширство. Анализ представленных норм позволяет определить позицию регионального законодателя относительно места возникновения конфликтов в семейной и бытовой сфере, причем такое место определено как место проживания (или пребывания) граждан. Неправомерное поведение выражается в применении насилия в отношении потерпевшего, которое не привело к возникновению последствий, предусмотрен-

¹ Закон Пермского края от 6.04.2015 г. № 460-ПК «Об административных правонарушениях в Пермском крае» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/-/424089842> (дата обращения: 20.12.2023).

² Закон Костромской области от 20.04.2019 г. № 536-6-ЗКО «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553263650?marker=A7ALBO§ion=text> (дата обращения: 20.12.2023).

ных федеральным законодательством, при этом такое насилие может быть сопровождено нецензурной бранью и шумным поведением¹.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации (в дальнейшем - КС РФ), вынесенное 8 апреля 2021 года в рамках проверки конституционности статьи 116.1 УК РФ (далее - УК РФ), выявило юридическую ошибку федерального законодателя. В частности, законодатель определил повторное причинение телесных повреждений лицом ранее судимым как обстоятельство, снижающее степень общественной опасности данного деяния. Такая юридическая конструкция, по мнению КС РФ, противоречит смыслу юридической ответственности и нарушает принципы конституционного строя. В результате рассмотрения КС РФ пришел к выводу о том, что предметная часть статьи 116.1 УК РФ, регламентирующая повторное причинение телесных повреждений лицом с неснятой или непогашенной судимостью, не соответствует основным принципам и нормам Конституции Российской Федерации².

Думается, что декриминализация преступления в виде побоев, совершенных повторно лицом, имеющим судимость, приводит к уменьшению превентивной значимости нормы, предусмотренной статьей 116 УК РФ в редакции, действовавшей до 2016 года. Это, в свою очередь, может содействовать повышению риска совершения более тяжких преступлений против жизни и здоровья, ущемляя тем самым общественную безопасность и стабильность.

¹ Фролов А.Н. Тактические особенности деятельности участковых уполномоченных полиции / А.Н. Фролов, Д.В. Соколов // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 54.

² По делу о проверке конституционности статьи 116.1 УК РФ в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.12.2023).

§2. Законодательство зарубежных государств об уголовной ответственности за побои

Сравнительно-правовой анализ законодательства РФ и зарубежных стран позволяет сказать о повышенном внимании зарубежного законодательства к обеспечению прав личности.

Обращая внимание на уголовном законодательстве Соединенных Штатов Америки, необходимо подчеркнуть, что в большинстве американских штатов предусмотрены индивидуальные уголовные кодексы, каждый из которых может предоставлять уникальные определения такого юридического термина, как «побои». Несмотря на существующее разнообразие нормативных актов в сфере уголовного права, для квалификации деяния как «побои» в американском законодательстве существует общий требуемый комплекс из трех элементов, включающих в себя аспект поведенческого проявления нарушителя закона, а также анализ психического состояния последнего и оценку причиненного вреда потерпевшему. Таким образом, представляется актуальным отметить, что в ряде зарубежных юридических систем, включая, в частности, систему Соединенных Штатов, присутствует тенденция к гибкости и индивидуализации уголовно-правовых норм с целью более точного и справедливого регулирования правовых отношений в области противодействия преступности и защиты прав личности¹.

В законодательстве Соединенных Штатов Америки не предусмотрены как обязательные компоненты следующие аспекты, однако их присутствие представляется неотъемлемым для правовой квалификации преступления побоев. В соответствии с уголовным законодательством США, объектом преступного воздействия при побоях выступают физическое и психическое благополучие, которые, согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения, являются неотъемлемыми компонентами общего здоровья. Обь-

¹ Сабанин С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных штатов Америки / С.Н. Сабанин, К.Г. Крюков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2(36). – С.162

ективная сторона данного правонарушения, согласно американскому уголовному закону, охватывает широкий спектр действий, включая нанесение множества ударов по телу потерпевшего, осуществляемых различными частями тела, а также применение разнообразных объектов в качестве средства нанесения вреда. Важно подчеркнуть, что изолированное применение единичного удара не может рассматриваться как объективная сторона преступления в форме побоев. В рамках иных насильственных действий включается применение давления на тело, зажимание, укусы, которые могут привести к образованию синяков, ссадин, и кровоподтеков¹.

Побои, в соответствии с принципами американского уголовного законодательства, не предполагают нарушение анатомической целостности тела и, в своей сущности, совершаются через физический контакт, будь то напрямую или с использованием косвенных методов воздействия. Под косвенным воздействием понимается способ причинения вреда здоровью потерпевшего, включая случаи отравления. Квалификация действий как побоев возможна также в случае, когда индивид осуществлял управление действиями другого лица, которое находилось в контакте с потерпевшим. Значимо отметить, что в рамках объективной стороны побоев важную роль играет и бездействие, которое также может составлять основу для правовой квалификации.

В контексте уголовных законов почти каждого штата США, субъективная сторона побоев связана с умыслом, выражающим намерение причинить вред потерпевшему, то есть, нанести телесные повреждения. Во многих штатах побои рассматриваются как административное правонарушение. Однако они приобретают статус уголовного преступления в случае наличия обстоятельств, усугубляющих характер событий: например, если побои совершены с целью изнасилования, использования оружия, должностными лица-

¹ Воронин И.В. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за побои в российском и зарубежном законодательстве / И.В. Воронин // Молодой ученый. – 2023. – №4. – С.155.

ми, представителями правоохранительных органов, в отношении членов семьи или инвалидов, или если они повлекли за собой тяжкий вред здоровью¹.

Проведем анализ практики применения законодательства в ряде иных стран с целью выявления особенностей и тенденций. В контексте Казахстана, следует отметить, что декриминализация побоев была проведена в 2004 году, однако, начиная с 1 января 2015 года, эти деяния были вновь внесены в уголовные преступления. Согласно уголовному законодательству Казахстана, уголовный проступок охарактеризован как виновное деяние, представляющее собой ограниченную общественную опасность, приносящее незначительный ущерб или создающее угрозу причинения такого ущерба личности и государству. Ответственность за совершение уголовных проступков предусмотрена в форме штрафов, исправительных работ, обязательных общественных работ, а также ареста. Эти меры направлены на обеспечение защиты индивидуумов от проявлений домашнего насилия².

В рамках статьи 222-13, включенной в главу II, посвященную «Посагательствам на физическую или психическую неприкосновенность личности» Уголовного кодекса Франции, установлена уголовная ответственность за осуществление насильственных действий, порождающих временную утрату трудоспособности в течение периода, не превышающего восемь дней, либо не вызывающих утраты трудоспособности вовсе. Этот законодательный акт, в некоторой степени, может быть ассоциирован с нашей темой, касающейся сущности побоев³.

Представляет определенный интерес анализ статьи 222-16 Уголовного кодекса Франции, в рамках которой лицо, совершающее деяния с целью многократного нарушения психического благополучия другого индивида, ис-

¹ Потетин В.А. Ответственность за нанесение семейных побоев в российском и зарубежном законодательстве: историко-правовой и сравнительный анализ / В.А. Потетин, А.В. Лебедева // Вестн. Белгород. юрид. института МВД России. – 2018. – № 2. – С.33.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 20.12.2023).

³ Бадамшин И.Д., Зеленцов А.А., Кулиев И.Б. Побой в контексте уголовного законодательства зарубежных стран / И.Д. Бадамшин и др. // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 11(227). – С. 225.

пользуя вредные телефонные звонки или звуковую агрессию, может быть привлечено к уголовной ответственности. Этот законодательный момент выступает в качестве отражения особого вида насилия, который может быть охарактеризован как форма психического насилия.

Итальянское уголовное законодательство вводит разграничительные критерии в контексте избиения, которое не приводит к физическим или психическим заболеваниям потерпевшего (статья 581), а также в случае участия в драке (статья 588). В данном контексте, установление наличия болезни осуществляется по критерию – анатомическому или функциональному расстройству организма человека незначительной тяжести, не воздействующему на основные органические функции. Также подразумевается любое травматическое расстройство нервной системы, даже если оно имеет временный характер¹.

Отметим, что в уголовных кодексах Германии и Испании, где отсутствует категория «побои», законодательно регламентируется вопрос согласия потерпевшего на причинение ему телесных повреждений. В первом случае наличие такого согласия не влечет за собой никаких мер реагирования и принуждения в отношении виновного лица; оно характеризуется противоправностью лишь в случае несоответствия деяния общепринятой морали и нравственным обычаям (§ 228). В свою очередь, в уголовном законодательстве Испании наличие согласия рассматривается как смягчающее обстоятельство (ст. 155). Присутствие подобных законодательных дефиниций стало отправной точкой для ряда исследователей при рассмотрении возможности их интеграции в уголовное законодательство России с учетом «изменения места личности в современном обществе, когда индивид получает большую свободу распоряжения своим телом»².

¹ Уголовное право Италии. Преступления против здоровья. URL: https://studme.org/153771/pravo/prestupleniya_protiv_zdorovya (дата обращения: 20.12.2023).

² Бадамшин И.Д., Зеленцов А.А., Кулиев И.Б. Побои в контексте уголовного законодательства зарубежных стран / И.Д. Бадамшин и др. // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 11(227). – С. 226.

При анализе международного опыта следует обратить внимание на точку зрения А.И. Клепицкого, выраженную в его исследовании сравнительного права, посвященном рассмотрению уголовной ответственности за побои в Соединенном Королевстве. В данном контексте, помимо уголовной ответственности за совершение побоев, то есть, за физическое воздействие, как таковое, также поддается наказанию и понятие «простое нападение» (assault), которое включает в себя имитацию движения или угрожающие высказывания. Более того, в определении побоев «подразумевается неправомерное касание потерпевшего или применение к нему физической силы, при этом отсутствует требование причинения боли. Применение физической силы может быть определено как 'буквально любое касание тела потерпевшего или даже его одежды ... независимо от того, ощущал ли потерпевший это касание через одежду'»¹.

В контексте рассматриваемой проблематики примечательна позиция юридической доктрины Великобритании, которая определяет, что всякое прикосновение к человеку против его воли подлежит уголовному преследованию. Согласно данной концепции, невозможно провести четкую линию между насилием в уголовном и неуголовном контексте, поскольку у человека имеется право на неприкосновенность, и любое прикосновение считается незаконным преступлением против автономии личности, предполагая, что человек не желает, чтобы его касались. Следует также отметить, что согласно английскому законодательству, физические воздействия со стороны родителей на своих детей рассматриваются как приемлемые и не подпадают под понятие правонарушения, поскольку наказание детей рассматривается как в определенной мере коррекционный метод воздействия на их поведение, при условии соблюдения умеренности и разумности; в противном случае роди-

¹ Клепицкий А.И. Побои и угроза насилием в уголовном праве России и Англии / А.И. Клепицкий // Вектор юридической науки. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 12. – С. 139.

тель привлекается к ответственности и подлежит соответствующему наказанию¹.

Вывод. В уголовных законах зарубежных стран отмечается тенденция к выделению здоровья человека в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Однако подходы к формулированию ответствующих норм разнятся. Достаточно подробно урегулированы вопросы уголовной ответственности за побои. Проведя сравнительный анализ правоприменительной практики зарубежных стран и Российской Федерации в сфере ответственности за нанесение побоев, следует сделать вывод, что декриминализация побоев является действенной мерой профилактики и предупреждения совершения данного правонарушения. Применение мер административного характера будет способствовать снижению уровня криминальной активности в России. Перенимая положительный зарубежный опыт в сфере борьбы с нанесением побоев, российские правоохранительные органы смогут своими действенными мерами уменьшить уровень домашнего насилия в Российской Федерации. Представляется целесообразным внесение уголовного проступка как вида уголовного правонарушения в Уголовный кодекс Российской Федерации и, следовательно, включение отдельных видов преступлений в данную категорию.

Подведем некоторые итоги первой главы дипломной работы.

Уголовное законодательство России касательно преступлений, направленных против здоровья личности в целом и побоев в частности, прошло существенный путь эволюции и претерпело значительные трансформации, переходя из начальных неопределенных очертаний в ходе продолжительного временного отрезка к структурированной и сложившейся системе. В 2017 году законодательная конструкция, касающаяся преступлений, связанных с причинением телесных повреждений, в частности, побоев, претерпела радикальные изменения, привнесенные частичной декриминализацией, что вы-

¹ Клепицкий А.И. Побои и угроза насилием в уголовном праве России и Англии / А.И. Клепицкий // Вектор юридической науки. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 12. – С. 139.

звало еще более интенсивный интерес со стороны представителей правовой общественности и правоохранительных органов. Эти изменения вокруг рассматриваемой правовой нормы не только подчеркивают ее актуальность, но и стимулируют возникновение многочисленных дискуссий, связанных с рассмотрением и обсуждением новых юридических нюансов и их влияния на судебные практики.

Преступления, связанные с побоями, представляют собой одно из наиболее распространенных и, в то же время, скрытых видов преступлений против здоровья, которые нельзя оставлять без должного внимания как на уровне законодательства, так и на уровне правоприменительных органов. Исключительная важность данной тематики для законодательства и государства в целом подчеркивается тем, что их сущность исходит не столько из преступной насильственной агрессии в общепринятом понимании, сколько из эмоциональной неустойчивости, выражающейся в том, что человек, находясь в состоянии гнева, теряет контроль над своими действиями и, вместо разрешения конфликтных ситуаций путем обсуждения, прибегает к применению физической силы в отношении своего «оппонента». В свою очередь, несогласия и неприязненные отношения, возникающие по различным мотивам, а также хулиганские побуждения, служат дополнительными стимулами к совершению указанных преступлений, что подчеркивает необходимость тщательного контроля и регулирования соответствующих юридических норм и стандартов.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБОЕВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Понятие и объективные признаки состава побоев

Одной из проблем, связанных с законодательной регламентацией ответственности за совершение побоев, представляется отсутствие четкого определения данного преступного деяния. В контексте диспозиции части 1 статьи 116 УК РФ, объектная сторона деяния лишь упоминает понятие «побои» как одну из альтернативных форм противоправного посягательства, не предоставляя подробного описания его содержания. Важно отметить, что норма части 1 статьи 116 УК РФ охватывает не только те случаи побоев, которые являются явным объектом данной статьи, но и другие насильственные действия, приносящие физическую боль, но не приводящие к последствиям, указанным в статье 115 УК РФ. Изучив содержание указанной правовой нормы, можно сделать вывод о том, что побои, рассматриваемые непосредственно как составляющая объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ, представляют собой одну из форм насильственных действий, причиняющих физическую боль, но не вызывающих тяжелых последствий для здоровья потерпевшего в виде легкого вреда. Недостаточное конкретное определение содержания побоев и их взаимосвязь с другими формами насильственных действий влечет за собой неясности в понимании того, что именно охватывает данная норма, что может создавать трудности в практическом применении закона и требует дополнительного юридического анализа.

Объектом совершения преступления, согласно статье 116 УК РФ, непосредственно выступает право на физическую, иными словами, телесную неприкосновенность человека. В контексте последних изменений, внесенных в текст статьи 116 УК РФ, уголовная ответственность возникает за побои или другие акты насилия, порождающие физическую боль. Однако стоит отме-

тить, что на законодательном уровне нет четкого определения понятий «физическое и психическое насилие» и «иные насильственные действия», что придает им оценочный характер и, следовательно, затрудняет последующий процесс квалификации случаев побоев. Анализируя статью 116 УК РФ, можно заключить, что она ориентирована на защиту индивидуальных прав человека на телесную неприкосновенность, при этом устанавливая уголовную ответственность за акты насилия, влекущие за собой физическую боль. Однако, несмотря на подобные критерии, отсутствие четких юридических дефиниций указанных понятий в законе создает определенную неопределенность и требует более детального правового анализа. В связи с этим, оценка характера и степени насильственных действий приобретает особую значимость в рамках квалификации фактов побоев и выявления их соответствия уголовным стандартам.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, «побои – это удары по живому телу, избиение»¹. В толковом словаре В.И. Даля побои определяются как «удары по телу, причиняющие боль»². При воздействии на тело человека обычно используются различные методы, такие как удары руками, ногами или головой, а также возможно использование разнообразных предметов из материального окружения, способных причинить физическую боль, например, боксерские перчатки или рукоятка ножа. Этот вид воздействия, известный как «побои», следовательно, представляет собой конкретную форму насильственных действий, осуществляемых путем нанесения ударов по телу человека.

По общепринятой практике, термин «побои» чаще всего ассоциируется с повторным применением ударов по телу человека, что приводит к ощутимой физической боли для потерпевшего, но при этом не влечет за собой конкретного вреда для его здоровья. Однако, по вопросу о количестве ударов, необходимых для характеристики действия как «побои», нет единого мнения

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1981. – С. 465.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. М.: Медиа Групп, 2009. – С. 573.

среди правоведов, что подчеркивает неоднозначность и трудности в определении этого аспекта уголовного права.

Ряд ученых, опираясь на судебную практику, склоняются к тому, что «количество нанесенных ударов должно быть не менее трех»¹. Так, по мнению А. И. Коробеева, «квалификация по ст. 116 УК РФ при нанесении однократного удара исключается, а нанесение двух ударов может квалифицироваться как покушение на данное преступление»². Более аргументированным представляется мнение Р.М. Шагалиева, который на основе положений уголовного закона и норм русского языка считает, что «побои – это нанесение одному лицу не менее двух ударов»³. Такого же мнения придерживается и Н.М. Ильдимиров⁴.

По общему убеждению большинства юридических экспертов, в чем мы также выражаем согласие, отсутствие четкого и законодательного дефиницирования термина «побои» порождает значительные разногласия в его интерпретации на практике применения законодательства, а также в научной и учебной литературе⁵. Предполагаем, что в данной ситуации выявляется лакуна в законодательстве, предполагающая неотложное устранение. В контексте данного вопроса следует отметить, что содержание термина «насильственные действия» охватывает гораздо более обширный спектр, чем определение понятия «побои», включая в себя разнообразные формы воздействия на потерпевшего. Следует подчеркнуть, что в статье 116 УК РФ законодатель проводит границу между формами иных насильственных действий и побоями, что предоставляет возможность для разнообразных проявлений подобных дейст-

¹ Приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы от 29.08.2018 по уголовному делу №1-248/2018. URL: <http://sudact.ru/>, свободный (дата обращения: 20.12.2023).

² Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека / А.И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С.226.

³ Шагалиев Р.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания / Р.М. Шагалиев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 185.

⁴ Ильдимиров Н.М. Правовые вопросы борьбы с преступностью / Н.М. Ильдимиров. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – С. 43.

⁵ Шагалиев Р.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания / Р.М. Шагалиев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 183.

вий. В этом контексте юридическая литература выделяет разнообразные формы иных насильственных действий, указанных в тексте статьи 116 УК РФ, такие как «щипание, царапание, дергание за волосы, использование пояса или аналогичного предмета, применение огня, вызванного спичками, сигаретами или аналогичными горячими предметами и так далее»¹. Более того, возможность осуществления иных насильственных действий может проявляться через применение различных методов, включая, но не ограничиваясь ими: применение болевого приема, нанесение толчка в область груди, защемление определенных частей тела потерпевшего, воздействие с использованием огня, вырывание волос, нанесение уколов острым предметом, а также применение аэрозолей с раздражающим действием. С нашей точки зрения, представленные формы воздействия на физическое состояние человека следует также рассматривать как проявление насильственных действий, в рамках которых предусматриваются нормы статьи 116 УК РФ.

На практике, рассмотрение сочетания различных форм насильственных действий подразумевается как их иные проявления. Например, в рамках приговора, вынесенного 13 мая 2022 года мировым судьей судебного участка № 18 Нахимовского судебного района г. Севастополя, был приговорен к наказанию в виде 200 часов обязательных работ мужчина 1986 года рождения по статье 116 УК РФ. В ходе расследования установлено, что осужденный в вечернее время 8 марта 2022 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, применил насильственные действия в отношении 69-летнего пенсионера, который разделял иные взгляды на поддержку проведения Вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской народных республик. Эти действия включали в себя удар ладонью по лицу и толкание, что повлекло за собой физическую боль и моральные страдания потерпевшего. Данное противоправное поведение было квалифицировано как иные насильственные действия, осуществленные по мотивам политической ненависти и вражды. Мировой судья судебного уча-

¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. – М.: Проспект, 2019. – С.69.

стка № 18 Нахимовского судебного района г. Севастополя, учитывая позицию государственного обвинителя, определил обязательные работы в качестве вида наказания, предписывая выполнение их в течение 200 часов¹.

Нанесение одного удара, причинившего физическую боль потерпевшему, квалифицируется по ст. 116 УК РФ как иные насильственные действия². Результатом, следствием нанесения побоев согласно положениям приказа Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н являются повреждения, которые включают в себя ссадины, гематомы, поверхностные раны, ушибы мягких тканей³. Следовательно, с учетом степени общественной опасности, совершение побоев может быть рассмотрено в свете того, что такие действия уступают по своей опасности тем посягательствам, которые приводят к нанесению реального вреда здоровью человека. Важно отметить, что законодательное определение побоев включает в себя признаки, связанные с причинением физической боли потерпевшему. При этом в сфере юридической литературы акцентируется внимание на том, что структура состава преступления, описывающего побои, можно рассматривать как формальную, поскольку она лишена конкретных последствий в виде реального причинения вреда здоровью⁴. Мы предполагаем, что в данном контексте происходит пренебрежение явным указанием законодателя на наличие причинения физической боли потерпевшему в качестве следствия совершения деяния, подпадающего под определение побоев.

Боль, в контексте медицинских и физиологических наук, может быть определена как субъективное восприятие индивидом неудовлетворительных, подавляющих, и в некоторых случаях терпимо нестерпимых ощущений, пре-

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 18 Нахимовского судебного района г. Севастополя от 13 мая 2022 г. по уголовному делу №1-396/2022. URL: <http://sudact.ru/>, свободный (дата обращения: 20.12.2023).

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2021. – С.280.

³ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н (с изм. от 18 января 2012 г.) // Российская газета. – 2008. – №188.

⁴ Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. – М.: Проспект, 2019. – С.69.

имущественно возникающих при экстремальных или разрушительных воздействиях на организм человека. Такое субъективное восприятие, в свою очередь, представляет собой внутреннюю реакцию на повреждение организма или дисфункцию определенных его функциональных аспектов, что формирует осознание индивидом наличия неблагоприятного воздействия на его физиологическое состояние¹. Боль представляет собой эволюционно обусловленный защитный сигнал, который возникает в ответ на реальное или предполагаемое повреждение тканей организма или наличие психологического неблагополучия. Этот феномен служит важным механизмом защиты, предупреждая индивида о возможных угрозах для его физического или психического благополучия. Анализируя нормативные акты, в частности статью 116 УК РФ, выявляется упоминание о возникновении физической боли в контексте регулирования преступлений, а именно в сфере ответственности за побои. Физическая боль, в данном случае, определена как неприятные телесные ощущения, которые являются обязательным признаком состава преступления побоев и обязательным объектом установления при осуществлении правоприменительных мер.

Исходя из рассмотренного выше, предлагается внести следующие изменения в уголовное законодательство: в первую очередь, предложить конкретное определение понятия «побои» в качестве альтернативного варианта преступного деяния, охарактеризованного в статье 116 УК РФ. В соответствии с предлагаемым определением, побои рассматриваются как форма насильственных действий, которые проявляются в многократном (два или более раза) нанесении ударов по телу человека, вызывающих физическую боль, но не приводящих к последствиям в виде причинения вреда здоровью человека. Во-вторых, предлагается дополнить статью 116 УК РФ соответствующим примечанием, в котором следует предоставить определение термина «побои» в предложенной выше формулировке. Это направлено на обеспече-

¹ Популярная медицинская энциклопедия. – М.: Совет. энцикл., 1979. – С. 62.

ние единообразного применения уголовного закона и исключение различных интерпретаций данного понятия.

Не редко возникают ситуации, при которых индивид осуществляет разнообразные акты насилия в отношении нескольких субъектов или в отношении одного лица, но в различные временные периоды и с различными намерениями. В таких контекстах предполагается, что действия индивида должны быть подпадающими под статью 116 УК РФ, при условии, что они имеют самостоятельный характер и не представляют собой инициацию (или часть) более серьезного акта насилия (такого как причинение ущерба здоровью или убийство и т. д.). Приведем в пример решение Московского городского суда в его кассационном определении, которое пояснило, что поступки осужденного, начавшиеся как менее серьезное преступление (иные насильственные действия, вызвавшие физическую боль, но не приведшие к последствиям, указанным в статье 115 УК РФ), впоследствии переросли в более тяжкое (умышленное причинение незначительного вреда здоровью), и, следовательно, подлежат квалификации в соответствии с более строгим нормативом закона, что обуславливает отсутствие необходимости в дополнительной квалификации согласно статье 116 УК РФ¹.

В другом случае, Советский районный суд города Казани успешно провел правовую квалификацию деяний подсудимого, основываясь на совокупности норм, а именно статей 116 и 109 УК РФ. Это было сделано ввиду того, что умышленное причинение вреда здоровью в форме побоев и непреднамеренное причинение смерти по неосторожности одному и тому же лицу (а также еще одному пострадавшему) характеризовались несовпадающими временными рамками и не находились в близкой причинной связи между собой².

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 3 сентября 2012 г. по делу № 22-12013/12 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2023).

² Приговор Советского районного суда г. Казани от 20 августа 2014 г. № 1-229/2013 1-8/2014 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2023).

Следовательно, в процессе правовой квалификации применения насилия, в частности в форме побоев, по статье 116 УК РФ, необходимо учитывать те сценарии, где использование физической силы не выступает в качестве обязательного признака основного преступления, и где сам факт применения насилия не выступает в роли метода совершения преступления.

Наиболее распространенным методом осуществления побоев является нанесение ударов руками или ногами по телу пострадавшего. Однако в судебной практике также регистрируются случаи, когда побои совершаются путем щипания, укусов, прижигания тела горячими предметами, ударов различными твердыми предметами или при помощи веревки, проволоки и других предметов. При этом оценка некоторых методов воздействия на организм потерпевшего представляет собой трудность. Например, толчки, причиненные потерпевшему, могут быть классифицированы как побои согласно статье 116 УК РФ, в основном в случаях, когда толчок приводит к его падению и вызывает физическую боль. В противоположном случае судебные органы не выявляют состава побоев в таких действиях.

Так, в кассационном определении Верховного суда Республики Татарстан от 20 декабря 2015 года по делу № 22-8974, судебный орган классифицировал определенный метод осуществления насильственных действий как «сдавливание частей тела потерпевшего, причинившее физическую боль». В данном случае подчеркивается, что рассматриваемый судебный прецедент служит примером того, как различные методы физического воздействия на тело человека, такие как сдавливание, могут быть признаны формой насильственных действий, основанной на причинении физической боли потерпевшему¹.

В настоящее время имеется устоявшаяся практика в отношении квалификации преступления побоев, которое трактуется как неоднократное нанесение ударов. Этот подход соответствует формулировке объективной сторо-

¹ Определение Верховного суда Республики Татарстан от 20 декабря 2015 г. по делу № 22-8974. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.12.2023)..

ны статьи 116 УК РФ (УК РФ), где побои определены как «нанесение побоев», подразумевая многократность данного действия. Президиум Верховного Суда Республики Татарстан в своем постановлении подчеркнул, что побои характеризуются неоднократным нанесением ударов потерпевшему. Основное значение в данном контексте придается именно повторному характеру ударов, при этом нанесение единичного удара потерпевшему не рассматривается как составление преступления побоев. Важно отметить, что данные обстоятельства не умаляют наличие состава преступления и обуславливают квалификацию деяния по статье 116 УК РФ, рассматриваемой как иные насильственные действия, приведшие к причинению физической боли¹.

Мнение, согласно которому термин «побои» следует трактовать исключительно как повторное многократное нанесение ударов, представляется не лишенным обоснования, учитывая, что данная интерпретация семантически соответствует указанному термину. Особенно ценной представляется позиция, способная пролить свет на данную проблему, предложив подход к ее разрешению, который одновременно прост и увлекателен. Например, взгляд Т. Г. Понятовской, определяющей побои как акт многократного нанесения ударов, не исключает возможности квалификации подпадающих под статьи 116 и 116.1 УК РФ поступков, состоящих в нанесении единичного удара, рассматривая их в контексте «иных насильственных действий»².

Необходимо подчеркнуть, что аналогичный методологический подход часто прослеживается в судебной деятельности. Например, Верховный Суд Чувашской Республики, рассматривая апелляционное представление, выделил невозможность признания отдельного удара как элемента побоев, в результате чего дескриптивно-мотивировочная часть предшествующего решения была изменена с указанием на осуществление в такой ситуации действий, классифицируемых как «иные насильственные», которые вызвали физи-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 28 июля 2016 г. № 4-У-21 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2023).

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2021. – С.280.

ческую боль¹. Аналогичная рекомендация была предложена Президиумом Новосибирского областного суда в ходе анализа кассационной жалобы, поданной в связи с предыдущим оправдательным решением и апелляционным постановлением, согласно которым суд пришел к заключению, что единичный удар не может быть квалифицирован как побои. Президиум обратил внимание на несогласованность представленных аргументов с положениями статьи 116 УК РФ и отметил, что согласно букве закона «иные насильственные действия» могут включать в себя и однократное воздействие на организм человека, к чему и следует отнести отдельный удар. В итоге, после рассмотрения кассационной жалобы, жалоба частного обвинителя была удовлетворена, оправдательное решение и апелляционное постановление были отменены, и уголовное дело было направлено на повторное рассмотрение².

Схожие выводы часто встречаются и в различных резолюциях, однако тщательный анализ судебной практики позволяет констатировать отсутствие единообразия в позициях судов по данному вопросу, что представляется крайне недопустимым. Как подчеркивает Н. И. Пикуров, во многих случаях различительная грань между побоями и другими формами насильственных действий устанавливается исключительно с учетом количественных критериев, а не с учетом характера проявления насилия³.

Таким образом, проведенное законодательное разграничение между побоями и другими насильственными действиями предоставляет перспективный выход из ситуации. Утвердившееся в уголовно-правовой доктрине понимание побоев как применения многократных ударов не исключает возможности квалификации актов, включающих в себя одиночные удары, по

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Чувашской Республики от 09.02.2022 по делу № 22-178/2022. URL: <http://sudact.ru/>, свободный (дата обращения: 20.12.2023).

² Постановление Президиума Новосибирского областного суда № 44У-133/2016 4У-736/2016 от 8 июля 2016 г. по делу № 44У-133/2016. URL: <http://sudact.ru/>, свободный (дата обращения: 20.12.2023).

³ Пикуров Н.И. Побои как разновидность насилия: интерпретация содержания понятия в доктрине и судебной практике / Н.И. Пикуров // Российское правосудие. – 2020. – № 11 (103). – С. 49.

статьям 116 и 116.1 УК РФ, поскольку такие действия могут быть отнесены к категории других насильственных актов.

В отношении структуры объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ, существуют различные точки зрения. Некоторые рассматривают данный состав как формальный, охватывающий только описание признаков преступного деяния (побои), в то время как другие указывают на наличие обязательного элемента материального состава - причинения физической боли. В числе преступлений с формальным составом некоторые авторы выделяют, в частности, причинение побоев и осуществление других насильственных действий, вызвавших физическую боль (часть 1 статьи 116 УК РФ)¹.

Анализируя акты причинения побоев, Ю. В. Грачева выделяет, что данное преступление согласно ее трактовке признается завершенным с того момента, когда само противоправное деяние было совершено, что подчеркивает формальный характер данного состава преступления².

С нашей точки зрения, целесообразно рассматривать состав преступления, закрепленный в статье 116 УК РФ, в контексте материальных составов, поскольку его структура требует наличия общественно опасных последствий, проявляющихся в форме физической боли потерпевшего. Одновременно стоит подчеркнуть, что субъективность и оценочность данного признака не умаляют его значимости для установления всех компонентов состава преступления.

Существуют ситуации, когда в результате физического воздействия на тело человека физическая боль не обязательно возникает. Примерами могут служить преграждение пути, мягкое отталкивание или отстранение (вытеснение), которые включают в себя физический контакт, но при этом могут не

¹ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2014. – С.236.

² Грачева Ю.В., Есаков Е.А., Князькина А.К. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Е.А. Есакова. – М.: Инфра-М, 2018. – С.142.

вызывать физическую боль. Этот аспект был выделен в решении Верховного Суда Республики Татарстан, где подчеркивается, что термин «побои» охватывает действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, при этом эти действия могут не оставить явных следов повреждений. Обязательным элементом состава преступления, предусмотренного первой частью статьи 116 УК РФ, является наличие последствия в форме физической боли¹.

Подтверждение материальной природы состава преступления, предусмотренного в статье 116 УК РФ, было утверждено и в другом документе судебного характера. В частности, Президиум Верховного Суда Республики Татарстан высказал мнение о том, что согласно духу закона (а именно статьи 116 УК РФ) «виновный обязан не только осознавать общественную опасность своих ударов или других форм насильственных действий, но и предвидеть вероятность или неизбежность причинения потерпевшему физической боли и выражать желание добиваться данного результата»². Такая характеристика субъективных компонентов вины характерна именно для преступлений с материальным составом.

Применяемый в уголовном законодательстве Российской Федерации термин «физическая боль» представляет собой медицинское понятие, которое в контексте медицины определено как особый вид чувственного восприятия, представляющий собой неприятное ощущение. В рамках медицинской терминологии боль характеризуется как реакция на данное ощущение, сопровождающаяся определенной эмоциональной окраской, рефлексными изменениями функций внутренних органов, неуправляемыми двигательными рефлексными, а также сознательными усилиями, направленными на устранение болевого фактора³. Следовательно, боль, рассматриваемая в контексте данного контингента, непременно концептуализируется как эмоциональное

¹ Постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 25.11.2016 № 4у-6112/2016. URL: <https://vs.tat.sudrf.ru>.

² Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 9 декабря 2016 г. по делу № 44-у-184/16 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2023).

³ Большой медицинский словарь. URL: <http://medslv.ru> (дата обращения: 20.12.2023).

переживание, присущее индивиду, подвергнутому воздействию вредоносного акта, и, следовательно, она категорически исключает возможность ассоциации с исключительно материальными последствиями, которые обладают конкретными физическими или экономическими характеристиками. В свете изложенного, следует заключить, что сущность наступления физической боли в наивысшей степени зависит от особенностей восприятия потерпевшего и текущего состояния его физического здоровья. Приведенный пример, где удар, нанесенный ребенком взрослому мужчине, неизбежно не вызывает в нем ощущения боли, на фоне того, что незначительное воздействие, такое как толчок или удар, причиненные пожилому либо травмированному лицу, выливается в значительные болевые ощущения, иллюстрирует данное положение.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, необходимо подчеркнуть, что нанесение именно физической боли потерпевшему является конститутивным элементом структуры преступления, предусмотренного в соответствии с положениями статьи 116 УК РФ.

§2. Субъективные признаки состава побоев

Субъективную сторону преступлений, ассоциированных с применением физической силы (побоями), характеризует наличие прямого умысла. Несмотря на научные дискуссии, связанные с вопросом о возможности применения косвенного умысла в преступлениях с формальным составом, данная проблема остается предметом открытого обсуждения¹. Тем не менее, в юридической практике преобладает тезис о том, что причинение вреда в результате физического воздействия, а именно побоев, считается возможным лишь

¹ Ширяев А.Ю. О возможности косвенного умысла в преступлениях с формальным составом / А.Ю. Ширяев // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 23.

в случае наличия прямого умысла со стороны преступника, что свидетельствует о распространении соответствующей точки зрения в судебной практике.

В качестве иллюстрации случаев применения побоев с использованием косвенного умысла представляется весьма показательным следующее решение суда, где А. в совершенном алкогольном опьянении, находясь в ходе конфликта со своей сожительницей, систематически осуществлял нападение, применяя физическое воздействие в виде ударов руками по области лица и туловища последней. В момент нарастания конфликта сожительница удерживала на своих руках свою малолетнюю дочь, чьей физической болью А. выразительно не желал обременяться. Весьма значительным является тот факт, что присутствие на руках потерпевшей матери ребенка не оказало замедляющего влияния на деятельность А., который, несмотря на это обстоятельство, продолжил настойчиво совершать акты насилия. В ходе агрессивного воздействия на сожительницу, один из ударов кулаком непреднамеренно достиг лица маленькой девочки. В результате действий виновного женщина, находившаяся в состоянии алкогольного опьянения и несущая на руках свою дочь, упала на пол, что влекло дополнительное физическое страдание для ребенка. При передаче дела в суд обвиняемому были предъявлены обвинения согласно части 1 статьи 115 и части 1 статьи 116 УК РФ. Суд, в ответ на ходатайство со стороны потерпевшей, прекратил рассмотрение дела в части 1 статьи 115 УК РФ в связи с достижением мирового соглашения между сторонами, однако осудил А. по части 1 статьи 116 УК РФ за нанесение физической боли несовершеннолетней потерпевшей¹.

Представленный пример не только демонстрирует вероятность реализации прямого умысла, но и подчеркивает возможность косвенного умысла в совершении актов физического насилия, что, по нашему убеждению, представляется неотъемлемым и законным в контексте правовой квалификации в соответствии с положениями статьи 116 УК РФ.

¹ Приговор мирового суда Судебного участка №3 по Советскому району г. Казани от 18 мая 2015 г. по делу № 1-110/2015. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2023).

При внимательном анализе данной ситуации, А.Ю. Ширяев замечает, что «субъективные намерения виновного, направленные на нанесение физического вреда своей сожительнице, в контрасте с отсутствием таковых намерений по отношению к малолетнему ребенку в ходе сложившегося конфликта, соответствуют существенным различиям в характере умысла, формализованным в пунктах 2 и 3 статьи 25 УК РФ. Применение насилия в отношении несовершеннолетнего осуществлено с использованием косвенного умысла, тогда как по отношению к сожительнице - с использованием прямого умысла. Элемент «не желало, но сознательно допускало эти последствия» должен быть рассмотрен как неразрывно связанный и однородный. В данном случае, субъект проявляет более склонное отношение к принятию предполагаемых последствий, чем к отказу от совершения преступного деяния, при осуществлении взвешивания возможных вариантов поступка»¹.

В рамках диспозиций статьи 116 УК РФ придается особое значение мотивам преступного посягательства, которые могут включать в себя хулиганские побуждения, а также производные факторы, такие как политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть, вражда, а также враждебные настроения в отношении конкретной социальной группы. В контексте абзаца 2 пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»², ставится вопрос о юридическом определении уголовно наказуемых деяний, предпринятых на основе хулиганских мотиваций, которые могут быть охарактеризованы как преднамеренные акты, направленные против личности человека или его имущества, осуществленные без объективного повода или с использованием незначительных поводов. В свете данного определения, для корректной дифференциации указанных мо-

¹ Ширяев А.Ю. О возможности косвенного умысла в преступлениях с формальным составом / А.Ю. Ширяев // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 150.

² О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Российская газета. – 2007. – №4523.

тиваций, особенно в ситуации совершения лицом насильственных актов в ходе конфликта или драки, необходимо устанавливать источник инициации данных действий, определять, является ли конфликт инициированным стороной, совершившей противоправное деяние, в качестве провокации для возможности его использования в качестве повода для неправомерных посягательств. В случае, когда инициатором ссоры или драки выступил потерпевший или, также, если конфликт был предопределен его неправомерным поведением, лицо не подлежит уголовной ответственности за осуществление преступления из хулиганских мотиваций в отношении такого потерпевшего.

Закрепляя в Уголовном кодексе Российской Федерации элементы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также учитывая их качество как обстоятельств, обостряющих степень наказания в соответствии с положениями статьи 63 УК РФ, а также рассматривая их как квалифицирующие признаки, в том числе прописанные в статье 116.1 УК РФ, УК РФ стремится детализировать и дополнить конституционные принципы, относящиеся к политическому и идеологическому многообразию в Российской Федерации, согласно статье 13 Конституции Российской Федерации. Дополнительно, Уголовный кодекс Российской Федерации учитывает основные конституционные нормы, в частности статью 19 Конституции Российской Федерации, касающуюся равенства прав человека и гражданина, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других социальных обстоятельств, включая явный запрет на применение любых форм ограничения прав граждан на основе социальных и расовых характеристик.

Иначе данные признаки принято именовать экстремистскими, и им посвящено отдельное Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях

экстремистской направленности»¹. В данном Постановлении, среди прочих положений, содержится утверждение (абзац 3, подпункт 3), заключающееся в разграничении преступлений, инициированных мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также мотивами ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, от преступлений, совершаемых на основе личных антипатий и враждебных отношений. Для детального уточнения мотивов преступления требуется учесть ряд аспектов, включая, но не ограничиваясь, продолжительность межличностных взаимоотношений подсудимого с потерпевшим, а также наличие конфликтов, не связанных с политическими, религиозными, идеологическими, или национальными убеждениями, или принадлежностью к той или иной расовой или социальной группе.

Осуществление разграничения между преступлениями, подпадающими под уголовную и административную ответственность в случае нарушений, связанных с физическими побоями, проводится в контексте анализа субъективной стороны преступления. Субъектом уголовного преступления является индивидуум, обладающий общей юридической дееспособностью и психической нормальностью, достигший возраста шестнадцати лет. Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного статьей 117 УК РФ, также является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Зачастую действия, охарактеризованные в статье 116 УК РФ, сопровождаются уголовно-правовыми санкциями в форме обязательных работ в течение трехсот шестидесяти часов, исправительных работ сроком до одного года, ограничения свободы сроком до двух лет, принудительных работ сроком до двух лет, ареста сроком до шести месяцев или лишения свободы сроком до двух лет.

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Российская газета. – 2011. – № 142(5518).

В качестве дополнительного аспекта следует отметить вступление в силу статьи 116.1 УК РФ с 15 июля 2016 года, охватывающей уголовную ответственность за причинение физической боли, не влекущей за собой последствий, упомянутых в статье 115 УК РФ, и не содержащей характеристик преступления, предусмотренного статьями 116 УК РФ, касающегося лиц, подвергшихся административному наказанию за аналогичные деяния.

Упомянутая норма характеризуется наличием специфического субъекта – лица, предварительно подвергнутого административному воздействию за применение физического насилия.

В соответствии с положениями статьи 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, физическое лицо, на которое налагается административное взыскание за допущенное административное правонарушение, рассматривается как подвергнутое указанному наказанию с момента вступления в законную силу решения о его назначении и продолжает быть подвергнутым этому наказанию в течение одного года после завершения исполнения соответствующего постановления. Таким образом, возможность уголовного преследования возникнет, если решение о наложении административного взыскания согласно статье 6.1.1 Кодекса Российской Федерации не будет исполнено или если прошел срок одного года с момента окончания исполнения данного постановления, включая день уплаты административного штрафа (или прекращения взимания его из заработной платы), завершения срока административного ареста или обязательных работ.

На момент совершения физическим лицом повторного административного правонарушения, решение о наложении административного взыскания за предыдущее правонарушение должно быть в силе.

Характеристики состава данного административного правонарушения совпадают с признаками уголовных преступлений, описанных в статьях 116 и 116.1 УК РФ, за исключением отсутствия у нарушителя таких мотивов, как хулиганские побуждения, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, ненависть или вражда в от-

ношении какой-либо социальной группы. В связи с исключением из содержания статьи 116 УК РФ возможности нанесения побоев близким лицам за подобные действия лицо может быть привлечено к административной ответственности.

Необходимо подчеркнуть, что в рамках судопроизводства по делам об административных правонарушениях, в противоположность уголовному процессу, отсутствует разделение умышленной формы вины на прямой умысел и косвенный¹. Анализ эффективности трехуровневой системы ответственности за совершение побоев, включающей статьи 116 и 116.1 УК РФ, а также статью 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, пока затруднен в силу ограниченной судебной практики, охватывающей каждую из указанных категорий дел. Тем не менее, представляется, что внедрение новой административной нормы, с учетом всей ее неоднозначной процессуальной специфики, предусмотренной Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, окажет влияние на оценку того, насколько обоснованным оказалось декриминализировать обычные побои, переместив их в сферу административных правонарушений.

§3. Дифференциация юридической ответственности за побои

В период с 2016 по 2017 год в рамках статьи 116 УК РФ наблюдались повторные и значительные изменения, результатом которых стало появление в отечественном законодательстве трех самостоятельных норм, регламентирующих различные формы ответственности за причинение побоев: статья 116 УК РФ, статья 116.1 УК РФ, а также статья 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Вследствие частичной декриминализации совершения побоев возникло ряд проблем, связанных с

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2017. – С.143.

привлечением правонарушителей к юридической ответственности за соответствующие деяния. Многочисленные ошибки в квалификации случаев причинения побоев, актуальные и в настоящее время, в основном обусловлены трудностями в определении и разграничении содержания статей 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, статьи 116 УК РФ и статьи 116.1 УК РФ, а также отсутствием соответствующих разъяснений на уровне постановлений высших судебных инстанций. Мы предполагаем, что дифференциация видов ответственности за причинение побоев, введенная на уровне административного и уголовного законодательства, не существенно улучшила текущую ситуацию, как это изначально предполагалось, а, напротив, ухудшила практическое применение соответствующих норм.

В первую очередь, при проведении анализа данных официальной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России за временной отрезок с 2015 по 2023 года отчетливо проявляется тенденция, свидетельствующая о том, что частичная декриминализация ответственности за совершение побоев сопровождается увеличением числа противоправных деяний. Если до введения частичной декриминализации судебные органы России ежегодно выносили приговоры в отношении примерно 16-17 тысяч лиц по статье о побоях, то непосредственно после вступления в силу соответствующих законодательных изменений наблюдается значительный рост выявленных и пресеченных правонарушений, составляющий более 200 тысяч случаев. Кроме того, следует добавить к указанным цифрам количество осужденных по статьям 116 и 116.1 УК РФ, которое, к примеру, в 2017 году составило 3581 человек. Различие в указанных статистических данных проявило себя всего лишь за один календарный год, что обусловлено утратой преступниками страха перед возможными послед-

ствиями, поскольку степень суровости наказания за данное деяние ослабла по сравнению с предшествующим периодом¹.

Во-вторых, изменения, внесенные федеральным законом от 03.07.2016 № 323 в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, сегодня акцентируют внимание на ряде значительных правовых коллизий в области уголовной ответственности за побои. Эти коллизии связаны, например, с неравномерностью распределения уголовно-правовых санкций УК РФ в сфере наказания за побои и преступления, которые приводят к более тяжким последствиям, таким как причинение вреда здоровью. Подобные коллизии также выявляются в уголовно-процессуальном законодательстве, где в настоящее время дела о побоях подвергаются более строгому «процессуальному режиму» по сравнению с уголовными делами, связанными с более серьезными последствиями преступлений².

В-третьих, в результате изменений, внесенных в статью 116 УК РФ федеральным законом от 07.02.2017 № 8, в настоящий момент выявляется тот обстоятельство, что преступные деяния, связанные с применением насилия в отношении членов семьи и других близких лиц, были реклассифицированы из категории уголовных преступлений в сферу административных правонарушений. Такая реклассификация обусловлена тем, что теперь, как в статье 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, так и в статьях 116 и 116.1 УК РФ, установлена идентичная юридическая ответственность за одно и то же деяние в контексте его совершения в

¹ Официальные статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России // Доступ осуществляется со специально-оборудованного ЭВМ по паролю (дата обращения: 20.12.2023); Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.12.2023).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

отношении как родственников, так и по отношению к неродственным лицам¹. Мы предполагаем, что решение законодателя о «уравнивании» степени ответственности за «обычные» побои и побои, причиненные близким людям, является поспешным и не вполне обоснованным. С нашей точки зрения, деяния, совершенные в отношении членов семьи, должны подвергаться более строгому воздействию, учитывая, что значительная часть случаев насилия происходит именно в семейном контексте. В связи с этим представляется целесообразным расширить нормативные положения, касающиеся ответственности за побои, добавив по меньшей мере квалифицирующий признак «побои, совершенные в отношении близких лиц», где бы устанавливались более строгие санкции для лиц, причинивших вред своим близким.

Следовательно, согласно нашему убеждению, присутствие в существующем отечественном законодательстве трех различных правовых норм, предусматривающих ответственность за побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст. 116 УК РФ и ст. 116.1 УК РФ), не имеет социального обоснования, поскольку оказало негативное воздействие на динамику проявления побоев, породило множество правовых коллизий и трудностей в сфере квалификации данных видов правонарушений. По нашему мнению, более целесообразным было бы предусмотреть исключительно уголовную ответственность на законодательном уровне за причинение физического вреда.

Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 203-ФЗ изложена в новой редакции ст. 116.1 УК РФ². В новую редакцию данной статьи внесены существенные изменения, введение части второй, однако, не сопряжено с появлением квалифицированного состава, то есть дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с побоями. Во второй части статьи 116.1 УК РФ предусмотрен автономный состав преступления, а именно «Нанесение побоев или осуществление других насильственных действий, вы-

¹ О внесении изменения в статью 116 УК РФ: Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.

² О внесении изменений в статью 116.1 УК РФ и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 203-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 27. – Ст. 4604.

завших физическую боль, но не приведших к последствиям, предусмотренным в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, совершенное лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия» (что также нашло отражение в переименованной статье 116.1 УК РФ). В данном контексте наличие у субъекта преступления, который совершил побои в отсутствие мотивов, указанных в статье 116 УК РФ, и имеет судимость, не является квалифицирующим, а представляет собой криминообразующий признак состава.

С одной стороны, принятие данной новеллы в законодательстве направлено на коррекцию очевидно несправедливого положения, при котором лицо, подвергнутое административному взысканию за совершение побоев и повторно совершившее аналогичные правонарушения, подлежало уголовной ответственности, тогда как лицо, не привлеченное к административной ответственности, но имеющее судимость за побои, не подлежало уголовному преследованию. В связи с этим статья 116.1 УК РФ стала объектом внимания Конституционного Суда России, который пришел к выводу о несоответствии данной статьи Конституции Российской Федерации «в той степени, в которой она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случаях, когда противоправные посягательства, такие как побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершаются лицами, имеющими судимость за схожие, по объективным признакам, преступления, создавая необоснованные различия между потерпевшими от подобных противоправных посягательств и предоставляя лицам с судимостью привилегии по сравнению с теми, кто был подвергнут административному взысканию». В свете выявленных противоречий перед законодателем была поставлена задача устранения этих аномалий путем внесения соответствующих поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации (решение Конституционного Суда России от 8 апреля 2021 года по делу о проверке

конституционности статьи 116.1 УК РФ в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой № 11-П), что впоследствии было осуществлено.

С другой стороны, введение части 2 к статье 116.1 УК РФ свидетельствует о появлении третьей категории побоев, подлежащих уголовной ответственности, что приводит к выделению трех основных типов противоправных воздействий на физическую неприкосновенность личности в современном уголовном законодательстве России: 1) побои, осуществленные по хулиганским мотивам или по экстремистским побуждениям в соответствии со статьей 116 УК РФ; 2) побои, совершенные лицом, подвергнутым административному взысканию за схожее правонарушение, в соответствии с пунктом 1 статьи 116.1 УК РФ; 3) побои, совершенные лицом, имеющим уголовную ответственность за преступление, влекущее за собой применение физической силы, в соответствии с пунктом 2 статьи 116.1 УК РФ. По всей видимости, центральным аспектом в рамках данной структуры является концепция отсутствия в побоях, не обремененных дополнительными элементами, общественной опасности, характерной для более серьезных преступлений.

Неоспоримой представляется необходимость существования разнообразных норм, включающих уголовно-правовой запрет на побои, вместо однородной законодательной конструкции. Парадоксально, что при наличии трех отдельных оснований уголовной ответственности за побои общественная опасность данного деяния остается недооцененной. Уделяя криминообразующий статус хулиганским и экстремистским мотивам, законодатель тем самым снижает значимость личной неприкосновенности как автономной ценности, игнорируя основной объект агрессии - индивида. Также вызывает споры конструкция, воплощенная в статье 116.1 УК РФ: в данном контексте общественная опасность уголовно наказуемых побоев сопоставляется с административным (в первой части) либо уголовным (во второй части этой же статьи) прошлым правонарушителя; тем самым риск от побоев, как таковых, утрачивает свою актуальность.

Сопутствующим обстоятельством, следующим из приведенных выше аспектов, оказывается отсутствие дифференциации уголовной ответственности в рамках каждого из трех видов побоев, путем введения квалифицирующих признаков. Эти признаки подразумевают учет различных обстоятельств, таких как характер субъекта преступления (осуществление деяния группой лиц или группой лиц по предварительному сговору), особенности потерпевшего (например, лицо, заведомо несовершеннолетнее, беспомощное лицо, беременная женщина или лицо, выполняющее служебные или общественные обязанности), а также использование оружия или предметов в качестве оружия при совершении преступления.

Задачей, ставшей актуальной после введения состава преступления в части 2 статьи 116.1 УК РФ, является разъяснение и толкование термина «преступление, совершенное с применением насилия». Насилие представляет собой один из методов совершения множества преступлений. В исходной редакции УК РФ 1996 года было более 55 статей, устанавливающих ответственность за преступления, совершаемые с применением данного метода¹.

По месту своего пребывания П. А. М., в ходе инцидента с С. Е. В., действовавшим сознательно и на основе личных антипатий, с целью нанесения потерпевшей физической боли, осуществил два удара металлическим тазом по её голове. Затем, совершив три удара ногой по голове и шее, он повалил её на пол, выворачивал левую руку, что в результате привело к причинению физической боли и телесных повреждений, таких как две ссадины на правой части шеи, ушиб мягких тканей теменной области и ушиб левого локтевого сустава, которые, тем не менее, не повлекли за собой существенного вреда здоровью. Мировым судьей П. А. М. было наложено административное взыскание в форме обязательных работ по статье 6.1.1 КоАП РФ. Характер предпринятых действий (повторные удары, применение относительно тяжелого металлического предмета, нанесение ударов ногой), их количество (не

¹ Егорова Н.А. Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за побои / Н.А. Егорова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 3 (66). – С. 34.

менее пяти), а также место воздействия на потерпевшую (голова и шея) и её уязвимость (падение и нахождение на полу в процессе нападения в область жизненно важных органов) вызывают сомнения относительно обоснованности использования мер административно-правового характера вместо уголовно-правовых санкций для таких проступков¹.

Представляется, что следует предпринять усилия по систематизации судебной практики в контексте применения второй части статьи 116.1 УК РФ, а также предоставить официальные толкования и разъяснения по рассмотренным в настоящем исследовании вопросам на заседании Пленума Верховного Суда России.

Подведем некоторые итоги второй главы дипломной работы.

Побои – это причинение телесных повреждений, не влекущих вреда здоровью пострадавшего, посредством неоднократного нанесения ударов.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ (побои), выступает жизнь и здоровье человека, и в связи с этим лицо, совершающее данное противоправное деяние, фактически атакует и вмешивается в сферу важнейших общественных отношений, делая это преступление более опасным, чем, к примеру, мелкое хищение, в котором объектом является собственность. Введение статьи 116.1 УК РФ, предусматривающей наступление уголовной ответственности только при повторном совершении побоев или насильственных действий лицом, ранее подвергнутым административному наказанию, кажется неоправданным, поскольку суть противоправного деяния не меняется в зависимости от того, в первый раз оно было совершено или повторно. Таким образом, мы предлагаем отказаться от административной преюдиции, закрепленной в статье 116.1 УК РФ.

Потенциальным негативным последствием декриминализации может стать потеря статьей 116 УК РФ своей предупредительной функции, по-

¹ Обобщение судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.1.1 КоАП РФ, рассмотренным мировым судьей Шарлыкского района Оренбургской области за 2021 год. URL: <https://shr.kodms.ru/press/> (дата обращения: 20.12.2023).

скольку уголовная ответственность за побои является своеобразным «барьером» для тех, кто мог бы совершить более тяжкие преступления против жизни и здоровья. Современные научные взгляды даже предполагают, что введение статей 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и 116.1 УК РФ может спровоцировать увеличение преступности из-за отсутствия наказания, поскольку лицо, ставшее объектом повторного преступного посягательства, по различным обстоятельствам может не обратиться самостоятельно в суд, и при этом отсутствуют условия, предусмотренные частью 4 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (такие как зависимость или беспомощное состояние потерпевшего), что делает невозможным возбуждение уголовного дела руководителем следственного органа, и повторное привлечение к административной ответственности также становится невозможным согласно смыслу статьи.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПОБОЕВ

§1. Отграничение побоев от административных правонарушений и смежных составов преступлений

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных статьями 116 и 116.1 УК РФ, выступает фундаментальное право на физическую (телесную) неприкосновенность человека, что обуславливает определение этого объекта в контексте преступления по статье о побоях и позволяет осуществлять четкое разграничение данного состава преступления от смежных форм правонарушений. В случае применения физического насилия, которое не повлекло за собой причинение вреда здоровью, действия виновного, с учетом сферы правовых отношений, подлежат квалификации и по другим статьям УК РФ.

Следует отметить, что обязательной характеристикой объекта в указанных и других составах преступлений может быть выделено наличие особых свойств у потерпевшего. Например, при применении насилия в отношении представителя власти в соответствии с частью 1 статьи 318 УК РФ, объектом становятся порядок управления, а потерпевшими – представитель власти или его близкие лица. В случае превышения должностных полномочий с использованием насилия, как предусмотрено в пункте «а» части 3 статьи 286 УК РФ, объектом выступают интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Когда речь идет о хищении имущества с применением насилия, не представляющего опасность для жизни и здоровья, в соответствии с пунктом «г» части 2 статьи 161 УК РФ, объектом становится право собственности.

Например, в соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» «под насилием, не опасным для жиз-

ни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)»¹.

Таким образом, в соответствии с принципами правовой квалификации, в случае взаимодействия общих и специальных норм уголовного законодательства, приведенных в статьях 116 и 116.1 УК РФ, возможность квалификации деятельности индивида по общим нормам существует лишь при отсутствии признаков, свидетельствующих о посягательстве на иной объект. Примером служит решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми по уголовному делу в отношении гражданина Х., который был осужден по статье 318 УК РФ за свои действия в отношении сотрудника полиции. Гражданин Х., усмотрев, что сотрудник полиции, облаченный в установленную форменную одежду с особыми знаками отличия, совершает свои служебные обязанности, осознавая его статус представителя власти и исполняющего свои служебные обязанности, умышленно и применяя насилие, не представляющее опасности для жизни и здоровья, ладонью своей правой руки нанес удар в область головы сотрудника полиции, что вызвало у последнего физическую боль².

В уголовном законодательстве Российской Федерации акты насилия, такие как насильственные действия и побои, присутствуют в качестве метода реализации многих преступных деяний, включая, но не ограничиваясь, статьями 126, 127, 131, 141, 144, 148, 334 УК РФ, а также другими соответствующими составами преступлений. В то же время, внедрение побоев в структуру преступных деяний в качестве неотъемлемого элемента или условия для квалификации, связанных с применением физического насилия в рамках основ-

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 15 декабря 2022 г.) // Российская газета. – 2003. – № 9.

² Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 28 октября 2016 г. № 1-876/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2023).

ного состава (как, например, в случае статьи 131 УК РФ) или квалифицированного состава (в статьях 150, 151, 156, 161, 226, 229, 330 УК РФ и прочих), не предполагает дополнительной квалификации с применением статей 116 и 116.1 УК РФ, так как данный аспект полностью охвачен вышеупомянутыми составами.

Например, «гр. В. был осужден судом первой инстанции по ст. 330 УК РФ за совершение следующих действий. Он пришел к потерпевшей Т. и причинил побои, подозревая ее в хищении героина, который накануне принес к ней домой, где собирался его употребить. При этом Г. требовал вернуть наркотическое средство либо деньги. Опасаясь осуществления угроз, Т. передала Г. флакон из-под «Нафтизина» и шприц, после чего, воспользовавшись замешательством Г., выбежала из квартиры. В ходе следствия потерпевшая пояснила, что осужденный обвинил ее в краже наркотика и требовал отдать героин или 500 рублей, сопровождая свои действия нанесением побоев. Вызывает возражения позиция суда первой инстанции, который квалифицировал указанные действия по ст. 330 УК РФ как самоуправство, совершенное с применением насилия, несмотря на то, что государственный обвинитель настаивал на квалификации указанных действий по ст. 162 УК РФ. Позднее суд апелляционной инстанции указал, что, квалифицируя действия осужденного по признаку самоуправства, суд не учел, что его действия по истребованию наркотического средства, свободный оборот которого законом запрещен, не были связаны с реализацией прав и законных интересов виновного лица. В связи с изложенным коллегия указала на отсутствие в действиях Г. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. На основании изложенного приговор Кировского районного суда г. Казани в отношении Г. был изменен, а действия лица переквалифицированы с ч. 2 ст. 330 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ»¹.

¹ Определение судебной коллегии Верховного Суда Республики Татарстан от 24 июня 2016 г. № 22-2215 // Бюллетень судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан. – 2016. – № 2.

В рассмотренном примере можно утверждать, что индивидуальное восприятие осужденным событий и предназначение применяемого насилия напрямую влияют на процесс квалификации причинения побоев.

В рамках проблем правоприменения в контексте института побоев, возникают вопросы, связанные с конкуренцией норм, охватываемых статьями 116 и 116.1 УК РФ. Проведенный анализ положений и норм статей 116 и 116.1 УК РФ подчеркивает, что преступление, предусмотренное статьей 116 УК РФ, включает в себя признаки, которые увеличивают общественную опасность побоев, поэтому даже в случае наличия административного наказания, согласно статье 116.1 УК РФ, при случаях побоев, осуществленных по хулиганским или экстремистским мотивам, следует применять статью 116 УК РФ. При этом не требуется квалификация совокупности согласно статье 116.1 УК РФ. Тем не менее, возможно рассмотрение ситуации совокупности указанных преступлений. Это может произойти, если одним лицом были причинены побои двум и более потерпевшим, подвергнутым административному наказанию, при условии, что одному или нескольким из потерпевших побои были причинены из хулиганских или экстремистских побуждений, а другому потерпевшему (потерпевшим) побои были причинены без указанных мотивов. Квалификация содеянного в предложенной ситуации исключительно по статье 116 УК РФ, без учета интересов потерпевшего (потерпевших) от побоев, не связанных с мотивами, повышающими общественную опасность, может нарушить принцип справедливости в отношении него (них). С учетом интересов указанного потерпевшего (потерпевших) при квалификации только по статье 116 УК РФ также приведет к аналогии закона, нарушая принцип законности. Таким образом, для корректной квалификации событий в таком случае потребуются учет совокупности статей 116 и 116.1 УК РФ.

Физические или психические страдания, порождаемые систематическим нанесением побоев, выступают в роли юридических последствий, в частности, в рамках преступления, подлежащего ответственности за истязания,

согласно статье 117 УК РФ. Систематичность при осуществлении данного преступления рассматривается как повторное причинение побоев в отношении одного и того же потерпевшего не менее чем два раза в течение ограниченного временного интервала, обычно составляющего один год. Вопреки наличию административного взыскания за побои или уголовной ответственности в соответствии со статьями 116 и 116.1 УК РФ, или отсутствию каких-либо юридических последствий в случае трех и более случаев нанесения побоев одному потерпевшему при причинении ему физических или психических страданий, данное обстоятельство не воздействует на правовую квалификацию деяния; во всех упомянутых случаях нарушения законодательства необходимо проводить по статье 117 УК РФ.

Следующая проблема на уровне доктрины, обладающая прямым прикладным значением, состоит в разработке критериев, способных обеспечить четкую границу между преступными побоями и малозначительным деянием. В частности, правоприменитель может столкнуться с трудностями при разрешении вопроса о возможности квалификации деяния как малозначительного в случае повторного совершения побоев лицом, которое ранее было подвергнуто административному взысканию. Поскольку законодатель, в частности, в части 2 статьи 14 УК РФ, не уточнил конкретный перечень статей уголовного законодательства, в пределах которого деяние, формально содержащее признаки уголовного состава, но не представляющее общественной опасности, может рассматриваться как малозначительное, следовательно, можно сделать вывод о том, что деяние, формально подпадающее под признаки состава преступления с «административной преюдицией», при отсутствии общественной опасности, может быть признано малозначительным.

С одной стороны, обусловленность общественной опасности упомянутых деяний обнаруживается в наличии особенности, заключающейся в том, что субъект, совершивший указанное преступление, находился в момент его осуществления под административным взысканием за аналогичное посягательство на соответствующий объект правовой охраны. С другой стороны, в

случае причинения побоев степень общественной опасности оказывается зависимой от мотивационной подоплеку содеянного, что существенным образом влияет на дифференциацию нормативных положений статьи 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 116.1 УК РФ и статьи 116 УК РФ.

Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ в ст. 116.1 УК РФ вводилась административная преюдиция за совершение побоев (при отсутствии признаков, отраженных в ст. 116 УК РФ). Тем самым деяния лица должны первоначально квалифицироваться по ст. 6.1.1 КоАП РФ, а если в период года после вынесения решения суда человек вновь совершал аналогичное преступление, то уже его действия должны квалифицироваться по ст. 116.1 УК РФ. Между тем относительно института административной преюдиции присутствует полемика среди ученых. Так как в целом те исследователи, которые считают, что целесообразно развивать данный институт в УК РФ акцентируют свое внимание, что он служит превенцией и служит экономией уголовной репрессии. В то время как ученые считающие, что данный институт противоречит современным законодательным положениям, можно привести суждение Б.Т. Разгильдиева, который подчеркивает, что в основе дифференциации этих двух деяний лежит именно степень «общественной опасности», при чем в данном случае про административную преюдицию не дается упоминание в ст. 14 УК РФ «Преступление». При этом в УК РФ все официально отраженные деяния в Особенной его части обладают исходя из официального определения «преступления» именно общественной опасностью¹. Тем самым, правонарушения отраженные в КоАП РФ подобной степенью общественной опасности не обладают, что соответственно должно ограничивать две отрасли права.

¹ Разгильдиев Б.Т. Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов, их межотраслевое значение (на примере экологических составов) / Б.Т. Разгильдиев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 4 (129). – С. 165.

С учетом Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. (в котором подчеркивалось, что в полной мере не охраняется здоровье лиц от насилия) были внесены поправки в ст. 116.1 УК РФ Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 116.1 УК РФ и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Таким образом, в качестве отягчающего обстоятельства стало выступать наличие судимости по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что статистические сведения, официально размещенные на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, свидетельствует, что по ст. 6.1.1 КоАП РФ ежегодно подлежат ответственности около 200 тыс. виновных лиц, в то время как по ст. 116.1 УК РФ около 1 тыс. преступников. Таким образом, по нашему суждению, российскому законодателю целесообразно проанализировать правильность своего подхода к специфике проводимой им политики относительно такого правонарушения, как побои. Ведь, по нашему суждению, целесообразно с учетом достаточно аргументированных замечаний некоторых ученых установить ответственность за подобное деяние аналогично той регламентации, которая имела место до принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ.

Согласно УК РФ ст.115 – это нанесение легкого вреда здоровью. По определению становится понятно, что если лицо нанесло побои другому лицу и данные повреждения не понесли за собой легкий вред здоровью, то это не является уголовным деянием. Определенно здесь присутствует грань между ст. 115 УК РФ и ст. 6.1.1. КоАП РФ, и она очевидна.

Однако ст. 116 УК РФ гласит о том, что побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 УК РФ, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В данной формулиров-

ке тоже видна разница между ст. 116 и 115 УК РФ. И можно сделать вывод, что все телесные повреждения, нанесенные определенному лицу, и в случае, если они не повлекли за собой легкий вред здоровью, но лицо при этом испытало физическую боль, относятся к побоям.

Возникает вопрос - к каким побоям? Ведь есть два вида побоев. Во-первых, можно заметить, что диспозиции ст. 116 УК РФ и ст. 6.1.1 КоАП РФ различаются между собой. В диспозиции уголовной нормы сразу прописаны некоторые моменты, которые отсутствуют в диспозиции административных побоев. Представляется, что главное отличие административного состава побоев от уголовного заключатся в том, что, если в действиях лица, нанесшего побои, отсутствуют признаки хулиганских побуждений, мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, либо ненависти к какой-либо социальной группе, то тогда в данном случае усматривается состав административного правонарушения по ст. 6.1.1. КоАП РФ. В остальных случаях имеет место быть состав преступления.

Помимо этого, важную роль играет еще и количественный показатель, который также влияет на то, какая ответственность будет вменена лицу, совершившему побои. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что даже при нанесении одного удара лицу другим лицом, деяние подпадает под состав правонарушения либо преступления, однако, по существу, нанесение одного удара не является побоями, но речь идет не о количестве ударов, а именно о количестве совершения самих деяний по статье 6.1.1. КоАП РФ. В данном случае подразумевается, что в случае повторного совершения побоев, лицо будет привлекаться не к административной ответственности повторно, а уже к уголовной ответственности по ст. 116 УК РФ.

§2. Проблемы квалификации и назначения наказания за совершение побоев

Корректная квалификация совершенного преступного деяния представляет собой неотъемлемый элемент правосудия, нацеленного на справедливое наложение наказания на виновное лицо. В случае допущенных ошибок государственных органов возникает риск вынесения несправедливых судебных решений, что является противоречием фундаментальным принципам уголовного права в целом. Квалификация преступления, как отправная точка уголовного процесса, становится ключевым фактором, влияющим на последующие этапы правосудия; отсюда вытекает, что ошибки, допущенные на данной стадии, сулят потенциально неправомерные последствия в последующем.

В связи с отсутствием ясного и четкого определения в законодательстве того, что конкретно подразумевается под термином «побои», часто имеют место ситуации, при которых совершенные деяния, которые могли бы быть правомерно классифицированы как причинение побоев, вмешиваются в сферу других категорий преступлений, таких как причинение легкого вреда здоровью, истязание, оскорбление или хулиганство.

Федеральным законом от 26 июня 2022 года были внесены существенные поправки в статью 116.1 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, которое ранее уже подвергалось административному наказанию или имеет судимость за аналогичное деяние. В предшествующей редакции законодательства не проводилось четкого разграничения ответственности для лиц, привлекавшихся к административному или уголовному взысканию за причинение побоев. Новая формулировка внесла изменения в часть 2 указанной статьи, ужесточая ответственность для лиц, которые уже имеют судимость по статье Уголовного кодекса, за совершение аналогичного правонарушения, по сравнению с лицами, ранее подвергнутыми ответственности в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации.

Изменившееся законодательство, таким образом, предоставляет более строгий механизм уголовного привлечения к ответственности для лиц, совершивших аналогичные правонарушения, чем в случае их прежнего подверженности административному взысканию. Данное новшество положительным образом сказывается на практике правоприменения, поскольку в контексте повторного нарушения, наказание применяется более эффективно. Отмечается, что в случае, если лицо ранее было осуждено по статье 116 УК РФ, повторное привлечение к уголовной ответственности за нанесение побоев не может регулироваться аналогичным образом, что и в случае лица, которое было подвергнуто административной ответственности согласно Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации. Подобная практика признается несправедливой, учитывая, что уголовное взыскание изначально представляет собой более серьезное судебное воздействие, чем административное, и повторное нарушение закона при различной в прошлом ответственности должно привести к соответствующему разнообразию размера наложенного наказания.

Однако внесенные изменения в статью, предусматривающую уголовную ответственность за повторное нанесение побоев, оказываются недостаточными в ракурсе общего улучшения законодательной базы. Подлежит рассмотрению необходимость внесения поправок в статью 116 УК РФ, поскольку именно на нее приходится основная часть ошибок при квалификации уголовных деяний.

Не редки случаи в судебной практике, когда возникают сомнения относительно того, по какой статье следует квалифицировать деяние, особенно в тех ситуациях, когда потерпевшему был причинен всего один удар. При анализе текста статьи 116 УК РФ можно сделать вывод, что только нанесение двух и более ударов может быть классифицировано как побои. Однако, несмотря на это, довольно часто даже один удар квалифицируется как побои. Именно в связи с этим возникает множество апелляционных жалоб со стороны лиц, осужденных судом по статье 116 УК РФ за причинение одного удара

потерпевшему, который, в большинстве случаев, не оставляет визуальных следов. Решения судей, опирающихся на показания потерпевших и свидетелей, часто становятся объектом апелляционных обжалований, и такие действия лиц могут быть переквалифицированы из понятия побоев в сферу хулиганства (согласно статье 213 УК РФ) или оскорбления (согласно статье 5.61 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации), при этом уголовная ответственность для таких лиц может быть полностью снята¹. Таким образом, в свете отсутствия ясной формулировки понятия «побои» возникают трудности в правильной квалификации соответствующего деяния. Для преодоления данного пробела необходимо провести дополнительные уточнения в тексте статьи 116 УК РФ, в частности, определить минимальное количество нанесенных ударов, которое подлежит учету при квалификации и, кроме того, указать на видимые физические проявления на теле потерпевшего, согласно которым деяние будет рассматриваться как побои.

Дополнительная трудность при квалификации ситуаций, связанных с нарушениями общественного порядка, заключается в частых случаях взаимного применения физического воздействия, что приводит к дракам. Анализ судебной практики демонстрирует, что в таких сценариях чаще всего виновным признается лицо, инициировавшее или организовавшее конфликт. При определении степени вины личности, ответственной за нарушение общественного порядка, следственные органы ориентируются на свидетельские показания, а также на данные видеонаблюдения, если они имеются, и мотивацию возникшей ссоры. Затруднения возникают, когда не удастся однозначно определить потерпевшего и виновного в случаях драки, особенно в отсутствие свидетелей. Например, в ситуациях, где драка разворачивается в домашних условиях «один на один», на первый план выходят показания самих участников конфликта. Иногда, для полного выяснения обстоятельств, прово-

¹ Постановление Брянского областного суда от 9 июля 2020 г. по делу № 22-1033/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.12.2023).

дится очная ставка, что позволяет четко установить, кто из участников несет ответственность за возникшее противостояние.

Одним из недостатков законодателя также является ограничение возможности инициирования уголовного дела по статье 116 УК РФ исключительно на основе заявления потерпевшего или его законного представителя, чья мотивация обнародовать совершенные в отношении них преступные деяния может быть неоднозначной. Чаще всего данная ситуация проявляется в случаях домашнего насилия, когда женщина, подвергнутая воздействию насилия со стороны своего мужа или сожителя, не проявляет стремления доводить до сведения органов правопорядка факты насильственных действий, которые могли затрагивать как ее собственную личность, так и личность ее детей¹. В часто встречающихся в подобных обстоятельствах ситуациях, теми, кто становится свидетелями, чаще всего выступают соседи или родственники потерпевшей, однако, несмотря на их показания, правоохранительные органы не обладают достаточной правовой основой для инициирования уголовного дела. В юридической доктрине подобное явление рассматривается в качестве недостатка в законодательстве, так как оно способствует ситуации, в которой виновное лицо ощущает свою безнаказанность, осуществляя злоупотребление своим влиянием на потерпевшую².

Исходя из представленного выше анализа, мы приходим к выводу о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство с целью установления возможности инициирования уголовного дела по статье 116 УК РФ на основе сообщений, предоставленных очевидцами, что обусловлено актуальностью укрепления механизмов правосудия в сфере пресечения преступлений с насильственным компонентом.

Более трудной проблемой является обстановка, возникающая в случаях, когда родители или опекуны осуществляют насилие в отношении своих

¹ Смоляков П.Н. Ответственность за побои в действующем законодательстве / П.Н. Смоляков // Молодой ученый. – 2022. – №3. – С.245.

² Коротков А.В., Еремина Н.В. Внутрисемейное насилие в пределах ответственности за побои / А.В. Коротков и др. // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 233.

несовершеннолетних детей. По мнению К.В. Бахтина, в российском законодательстве существует недостаточное регулирование процедуры для того, чтобы ребенок мог эффективно сообщать о насилии, примененном к нему, в правоохранительные органы. В данном контексте важно рассмотреть и внедрить соответствующие меры, обеспечивающие детям возможность эффективного взаимодействия с правоохранительной системой для защиты их прав и благополучия¹. В своем исследовании автор приходит к выводу, что в случае фактов применения родителями физического воздействия в форме побоев в отношении несовершеннолетних детей, свидетелями таких преступлений следует являться лица, находящиеся вблизи происшествия. Тем не менее, крайне неудовлетворительным фактором остается тот момент, что часто очевидцы, обладая информацией о происходящем, проявляют нежелание затрачивать свое время на формализацию своих наблюдений и не уделяют должного внимания выявленному случаю насилия, совершаемого родителями в отношении их детей. Сложность ситуации также возрастает в свете сохраняющегося в общественном сознании принципа невмешательства в семейные дела, что создает дополнительные барьеры для эффективного вмешательства в ситуации домашнего насилия. На данном этапе рассмотрения проблемы автор делает акцент на том, что для решения вопросов, связанных с домашним насилием, необходимо стремиться к не только к дальнейшему усовершенствованию законодательства, но и к активному воздействию на формирование правосознания граждан в целях создания благоприятных условий для поддержки и защиты прав детей в контексте семейных отношений.

Продолжая анализ аспектов домашнего насилия, необходимо обратить внимание на практику судов, которые, в контексте наказания за физическое воздействие в отношении членов близкого родства, то есть в условиях так называемых «семейно-бытовых конфликтов», тенденциозно классифицируют подобные деяния по статье 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об админи-

¹ Бахтина К.В. Насилие в семье: необходимая криминализация данного явления / К.В. Бахтина // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право. – М.: РУДН, 2019. – С. 30.

стративных правонарушениях. Это, фактически, ведет к декриминализации актов насилия, опираясь на их предполагаемо невысокий уровень общественной опасности.

Согласно мнению значительной части научного сообщества следует вытекающее несогласие с такой интерпретацией законодательства, поскольку рассматриваемый подход признается неправомерным. Это объясняется тем, что применение административных мер в ответ на физическое воздействие невеликой степени серьезности с течением времени часто обуславливает нарастание воздействия, причиняя потерпевшему более тяжелые вреды здоровью. Следует отметить, что данная динамика связана с тем, что лицо, избежавшее уголовной ответственности, ощущает свою безнаказанность. На практике встречаются многочисленные случаи, когда освобождение от уголовного наказания за нанесение незначительных ударов стимулирует виновное лицо к более тяжким формам насилия. В итоге, происходит даже летальный исход в домашнем окружении, где ранее потерпевший подвергался систематическому домашнему насилию¹.

Таким образом, одной из актуальных проблем в сфере квалификации преступлений, в частности, связанных с насилием, заключается в недостаточной разъясненности в тексте статьи 116 УК РФ (УК РФ) формулировки «иные насильственные действия». Этот термин, используемый в законе, подразумевает различные формы физического воздействия на потерпевшего, включая, например, щипание, использование предметов с высокой температурой (таких, как электрические плиты, зажигалки и другие), а также причинение незначительного вреда тупыми или острыми предметами.

Затруднение возникает в том, что органы предварительного расследования и судебные инстанции приписывают указанные формы воздействия категории «иных насильственных действий» по статье 116 УК РФ. Однако стоит отметить, что все упомянутые методы воздействия также могут подпадать

¹ Рубцова А.С. Проблемы охраны здоровья и телесной неприкосновенности личности в свете частичной декриминализации побоев / А.С. Рубцова // Адвокат. – 2017. – № 3. – С. 36.

под действие статьи 117 УК РФ, касающейся «истязания». Такая неопределенность в квалификации правонарушений приводит к многозначности в оценке деяний. В связи с вышеизложенным мы приходим к выводу о необходимости уточнения понятия «иные действия насильственного характера», предусмотренного в тексте статьи 116 УК РФ, путем введения разъяснений или дополнений в соответствующем комментарии к данной норме.

Реализация вышеописанных нашими предложениями модификаций в существующем уголовном законодательстве предоставит возможность избежать некорректной квалификации совершенных деяний и обеспечит применение наказаний в соответствии с принципами законности и справедливости.

Целесообразно дополнить норму Уголовного кодекса РФ установлением уголовной ответственности за причинение побоев в отношении малолетнего, женщины, заведомо находящейся в состоянии беременности, или иного лица, явно находящегося в беспомощном состоянии. Такие обстоятельства, неоспоримо, усиливают степень общественной опасности совершаемого преступления, поскольку преступник, выбирая в качестве жертвы лицо, в отношении которого он обладает физическим преимуществом, тиражирует его беззащитность, что содействует достижению преступного результата. Подчеркнем, что в каждом отдельном случае требуется оценка состояния и индивидуальных характеристик потерпевшего. Замечание В.Н. Воронина о том, что «эти признаки не являются формальными, их содержание зависит от конкретного состояния потерпевшего», заслуживает справедливого отражения в оценке фактических обстоятельств каждого инцидента¹. На наш взгляд, действующая редакция уголовного законодательства о нанесении повреждений не в полной мере соответствует поставленным задачам по обеспечению защиты физического здоровья и телесной неприкосновенности личности. Конкретизация диспозиции данной нормы представляется необходимой для обеспечения эффективной защиты от семейно-бытового насилия, а также для

¹ Воронин В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике / В.Н. Воронин // Адвокат. – 2016. – № 1. – С. 36.

предотвращения возможных злоупотреблений, которые могли бы произойти в силу прежней неоднозначной формулировки признаков, касающихся категории потерпевших. Подобная детализация статуса потерпевших в контексте уголовной ответственности за причинение телесных повреждений является крайне важным шагом в устранении неясностей, снижении риска толкования нормы в неоднозначном ключе и, таким образом, обеспечении более точного и эффективного правоприменения в данной сфере.

Подведем некоторые итоги третьей главы дипломной работы.

Понятия «физические и психические страдания» предоставляют сложности в интерпретации, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных и судебных органов. В первую очередь, выявление психического или физического страдания потерпевшего в ходе предварительного следствия требует проведения значительного объема работы. Во-вторых, отсутствие четких критериев для оценки физического и психического страдания, а также отсутствие соответствующих разъяснений со стороны Верховного Суда Российской Федерации часто вызывает недостаток уверенности в сфере правоприменительной деятельности. Именно поэтому на практике случаи истязаний часто квалифицируются как побои или хулиганство.

При проведении границы между истязанием и другими составами преступлений, такими как побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью, необходимо учитывать, что характерной чертой истязания является систематичность. Единичное и мгновенное причинение легкого вреда здоровью не формирует состав преступления, именуемого истязанием. Для доказательства наличия истязания недостаточно установить факт причинения легкого вреда здоровью и выявить виновное лицо; требуется также установление того, что причиненный вред здоровью обладает характером истязания.

Касательно бытовых побоев мы предлагаем ввести уголовную ответственность за побои в отношении несовершеннолетних, беременных женщин и лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Заметим, что ещё в Русской Правде была предусмотрена уголовная ответственность за нанесение побоев:

это влекло за собой уплату штрафа князю и компенсацию, так сказать, урон в пользу пострадавшего. Уголовная ответственность за побои, в том числе и в отношении несовершеннолетних, существовала в царской России и в советское время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования уголовной ответственности за побои можно сформулировать следующие выводы:

1. В ходе работы было проведено комплексное исследование уголовно-правовых аспектов ответственности за побои. В процессе выявления проблем законодательного описания состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, ключевых аспектов уголовной ответственности за побои, прослежена история развития уголовной ответственности за побои, рассмотрены основные квалификационные признаки побоев, изучены вопросы разграничения побоев с другими преступлениями.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит определения термина «побои», оставляя данное понятие без четкого законодательного обозначения. Объективная сторона преступления, предусмотренного в статье 116 УК РФ, проявляется в деянии, представляющем собой совокупность негативных и позитивных признаков, представленных законодателем. Побои представляют собой форму насилия, не представляющего опасности для жизни или здоровья, и ассоциируются с осуществлением иного насильственного акта, связанного с нанесением потерпевшему физических страданий или ограничением его свободы. Характеризуясь как минимум двумя ударами и более, побои представляют собой особый вид насильственного воздействия. Понятие «иные насильственные действия» охватывает все остальные формы насильственных актов, не подпадающих под термин «побои», и включает в себя, например, случаи единичного удара, который рассматривается как иное насильственное действие.

Состав преступления, связанного с побоями, представляет собой материальный элемент, при котором преступление считается оконченным с момента совершения деяния, представляющего общественную опасность.

Субъективная сторона преступления в общем случае предполагает наличие прямого умысла со стороны преступника. Этот умысел может прояв-

ляться через наличие мотивов и целей, связанных с хулиганскими побуждениями, враждебностью или ненавистью, согласно положениям статьи 116 УК РФ.

3. Произведенная в законе декриминализация побоев, которые совершаются не по мотивам, подпадающим под статью 116 УК РФ, предоставила возможность освобождения от уголовной ответственности для таких простых случаев насилия. Воздействие социальных факторов на данный юридический аспект охватывает как положительные, так и отрицательные стороны. К числу положительных аспектов можно отнести упрощение процедуры административного привлечения за побои, а также невозможность ухода от наказания в случае примирения с потерпевшим. Однако среди негативных аспектов выделяется недостаточное предупреждение для лиц, подлежащих административному наказанию за такие деяния, а также возникновение трудностей при обращении в суд для привлечения к ответственности лиц, совершивших нарушение законодательства.

4. В настоящий момент в российском законодательстве закреплены три самостоятельные нормы, которые предусматривают различные виды ответственности за совершение побоев: статьи 116 и 116.1 УК РФ, а также статья 6.1.1 КоАП РФ. Определение статьи 116.1 УК РФ охватывает ответственность за причинение физических страданий, включая побои, лицом, которое уже подверглось административному взысканию за подобные деяния в соответствии со статьей 6.1.1 КоАП РФ. Признаки состава преступления по статье 116.1 УК РФ, отражающие объект, объективную и субъективную стороны, а также субъект, совпадают с общими признаками, определенными для побоев. Главное различие кроется в субъекте преступления, который, в соответствии со статьей 20 УК РФ, представляет собой физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет и подвергнутое административному взысканию в соответствии со статьей 6.1.1 КоАП РФ при соблюдении условия, предусмотренного статьей 4.6 КоАП РФ.

По нашему мнению, наличие трех различных правовых норм в российском законодательстве, регулирующих ответственность за побои (статья 6.1.1 КоАП РФ, статья 116 УК РФ и статья 116.1 УК РФ), является социально необоснованным, оказывая негативное воздействие на динамику проявления побоев, порождая множество правовых коллизий и проблем в области квалификации данных видов правонарушений (нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинения легкого вреда здоровью; побои; нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость).

5. В случае систематического и многократного причинения побоев потерпевшему предусмотрена более существенная уголовная ответственность в соответствии с положениями статьи 117 УК РФ, где рассматривается состав преступления «Истязание». Санкция данной статьи предполагает наложение наказания в форме лишения свободы на период до трех лет. При анализе установленных санкций статей 116 и 116.1 УК РФ можно сделать вывод о том, что максимальное наказание за преступление по статье 116.1, часть первая, предусматривает исправительные работы на срок до шести месяцев, а в случае судимости лица - лишение свободы на срок до одного года, тогда как для статьи 116 максимальное наказание - лишение свободы на срок до двух лет. Этот аспект вызывает вполне закономерный вопрос о причинах, по которым, собственно, рецидив у лица, совершившего преступление, подпадающее под статью 116 УК РФ, санкционируется менее строго, чем первое его деяние. Этот вопрос может быть рассмотрен в ракурсе необходимости пересмотра санкций и введения более строгих мер ответственности для рецидивистов. Усиление наказаний для лиц, совершивших повторные правонарушения, представляет собой не только способ предотвращения возможных дальнейших преступлений, но и средство усиления их ответственности перед законом, что, в свою очередь, может способствовать более эффективной процедуре их реабилитации.

По результатам проведенного исследования предлагаем следующее:

1) уголовная норма, регулирующая ответственность за совершение преступления в виде побоев, представляет собой объект, требующий системного улучшения, прежде всего, посредством введения законодательного определения понятия «побои». Предлагаем сформулировать следующее определение: побои - это насильственные действия, выражающиеся в неоднократном (два или более раза) нанесении ударов по телу человека, которые причиняют физическую боль, но не влекут последствий в виде причинения вреда здоровью человека. Целесообразно дополнить ст. 116 УК РФ примечанием, в котором следует дать определение понятия «побои» в вышеуказанном виде в целях единообразного применения уголовного закона и для исключения различного толкования;

2) отнесение одного удара к собственно побоям противоречит принятому в русском языке толкованию этого слова. Поэтому предлагается внести изменения в ст. 116 УК РФ в части определения объективной стороны преступления: «...удар, побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий указанных в статье 115 настоящего Кодекса».

Полагаем, что ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116.1 УК РФ необходимо изложить аналогичным образом в следующей редакции: «Нанесение одного удара или побоев и (или) совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115...»;

3) целесообразно предусмотреть в УК РФ ряд квалифицирующих обстоятельств, связанных с мотивами совершения побоев, а также с личностью потерпевших (например, побои, совершенные в отношении близких лиц, в отношении несовершеннолетних, беременных женщин и лиц, находящихся в беспомощном состоянии).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. - 1993. - №237; 2022 г. № 226.
2. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Принята рез. 3452 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года). URL: <http://www.un.org/ru/documents> (дата обращения: 20.12.2023).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 27 ноября 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2023. – №272.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 27 ноября 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921; Российская газета. – 2023. – №272.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 19 октября 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1; Российская газета. – 2023. – № 241.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4256.
7. О внесении изменения в статью 116 УК РФ: Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 7. - Ст. 1027.

8. О внесении изменений в статью 116.1 УК РФ и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 203-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 27. – Ст. 4604.

9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 27. - Ст. 5351.

10. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н (с изм. от 18 января 2012 г.) // Российская газета. - 2008. - №188.

11. Закон Пермского края от 6.04.2015 г. № 460-ПК «Об административных правонарушениях в Пермском крае» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ni/-/424089842> (дата обращения: 20.12.2023).

12. Закон Костромской области от 20.04.2019 г. № 536-6-3КО «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553263650?marker=A7ALBO§ion=text> (дата обращения: 20.12.2023).

13. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // СУ РСФСР. – 1922. – № 16. – Ст. 153 (утратил силу).

14. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – №80. – Ст. 600 (утратил силу).

15. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Абельцев С.Н., Дерябин С.Д., Солодовников С.А. Побои и истязания. Проблемы криминологии: учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. Г.А. Аванесова. - М.: Юристь, 2012. – 192 с.
2. Грачева Ю.В., Есаков Е.А., Князькина А.К. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Е.А. Есакова. – М.: Инфра-М, 2018. – 433 с.
3. Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения / под ред. И.С. Ноя. - Саратов, 2013. – 185 с.
4. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2014. – 267 с.
5. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека / А.И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 335 с.
6. Питулько К.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. К.В. Питулько. - М.: Волтерс Клувер, 2016. – 367 с.
7. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: Краткий курс лекций / В.В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2015. – 321 с.
8. Судебники XV-XVI веков / Акад. наук СССР, Ин-т истории; подгот. текстов Р.Б. Мюллер и Л.В. Черепнина; коммент. А.И. Копанева [и др.]; под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. – Санкт-Петербург: Наука, 2015. - 820 с.
9. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. – М.: Проспект, 2019. - 428 с.
10. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2021. – 630 с.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2017. – 354 с.
12. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. – М.: Проспект, 2019. – 401 с.

13. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Монография / А.Г. Маньков // 2-е изд., испр. – М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2003. – 331 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Бадамшин И.Д., Зеленцов А.А., Кулиев И.Б. Побои в контексте уголовного законодательства зарубежных стран / И.Д. Бадамшин и др. // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 11(227). – С. 225-232.

2. Бахтина К.В. Насилие в семье: необходимая криминализация данного явления / К.В. Бахтина // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право. – М.: РУДН, 2019. – С. 30-36.

3. Бронфман Б.Е. Некоторые проблемные аспекты, возникающие при квалификации действий лица по статье 116 уголовного кодекса Российской Федерации / Б.Е. Бронфман // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 3(3). – С. 20-24.

4. Булавин Е.Д. Общественная опасность истязания / Е.Д. Булавин // Бизнес в законе. – 2018. – №3. – С.37-41.

5. Воронин И.В. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за побои в российском и зарубежном законодательстве / И.В. Воронин // Молодой ученый. – 2023. – №4. – С.155-162.

6. Воронин В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике / В.Н. Воронин // Адвокат. – 2016. – № 1. – С. 36-42.

7. Егорова Н.А. Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за побои / Н.А. Егорова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 3 (66). – С. 34-40.

8. Каракулов Т.Г. Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ): эволюция закона и проблемы квалификации / Т.Г. Каракулов // Уголовная юстиция. – 2020. – №15. – С. 21-24.

9. Климкин Н.С., Тугушев Р.Р. Новый взгляд законодателя на криминообразующие признаки статьи 116 УК России (побои) / Н.С. Климкин и др. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – №2. – С. 71-74.
10. Клепицкий А.И. Побои и угроза насилием в уголовном праве России и Англии / А.И. Клепицкий // Вектор юридической науки. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 12. – С. 139-145.
11. Коротков А.В., Еремина Н.В. Внутрисемейное насилие в пределах ответственности за побои / А.В. Коротков и др. // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 233-239.
12. Кузнецов Д.Ю. Проблемы уголовной ответственности за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию / Д.Ю. Кузнецов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. - 2022. - № 4(93). - С. 97-103.
13. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Частичная декриминализация побоев и ее влияние на профилактику насилия / Н.Э. Мартыненко и др. // Российский следователь. – 2018. – №5. – С. 60-63.
14. Михайлюк А.В. Вопросы усовершенствования уголовно - правовой защиты от побоев и истязаний / А.В. Михайлюк // Право и практика. - 2020. - С. 70-75.
15. Михайлюк А.В. Побои в отношении близких лиц: проблемы квалификации / А.В. Михайлюк // Национальная ассоциация учёных. – 2020. – №51. – С. 57-60.
16. Пикуров Н.И. Побои как разновидность насилия: интерпретация содержания понятия в доктрине и судебной практике / Н.И. Пикуров // Российское правосудие. – 2020. – № 11 (103). – С. 49-56.
17. Пичугин С.А., Власов А.Е. Проблемы регламентации ответственности за побои по действующему уголовному законодательству / С.А. Пичугин и др. // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. - 2022. - № 3(33). - С. 81–85.

18. Потетин В.А. Ответственность за нанесение семейных побоев в российском и зарубежном законодательстве: историко-правовой и сравнительный анализ / В.А. Потетин, А.В. Лебедева // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С.33-38.

19. Разгильдиев Б.Т. Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов, их межотраслевое значение (на примере экологических составов) / Б.Т. Разгильдиев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 4 (129). – С. 165-172.

20. Рубцова А.С. Проблемы охраны здоровья и телесной неприкосновенности личности в свете частичной декриминализации побоев / А.С. Рубцова // Адвокат. – 2017. – № 3. – С. 36-42.

21. Сабанин С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных штатов Америки / С.Н. Сабанин, К.Г. Крюков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2(36). – С.162-169.

22. Смоляков П.Н. Ответственность за побои в действующем законодательстве / П.Н. Смоляков // Молодой ученый. – 2022. – №3. – С.245-253.

23. Тараканов И.А., Головина Е.Н., Кравцова О.А. Специфика эволюции уголовной ответственности за побои в уголовном праве России / И.А. Тараканов, Е.Н. Головина, О.А. Кравцова // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 2 (59). – С. 119-125.

24. Фролов А.Н. Тактические особенности деятельности участковых уполномоченных полиции / А.Н. Фролов, Д.В. Соколов // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 54-59.

25. Шагалиев Р.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания / Р.М. Шагалиев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 185-192.

26. Ширяев А.Ю. О возможности косвенного умысла в преступлениях с формальным составом / А.Ю. Ширяев // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 23-29.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Багун Э.А. Ответственность за побои и истязания по Уголовному кодексу Российской Федерации: дисс...канд. юрид. наук / Э.А. Багун. - М., 2007. – 211 с.

2. Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание: дисс. ... канд. юрид. наук / В.Г. Вениаминов. - Саратов, 2005. – 195 с.

3. Кабанов П.Н. Уголовная ответственность за побои и истязание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.Н. Кабанов. - М., 2006. – 33 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 УК РФ в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.12.2023).

2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 15 декабря 2022 г.) // Российская газета. – 2003. – № 9.

3. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Российская газета. – 2007. – №4523.

4. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Российская газета. – 2011. – № 142(5518).

5. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 9 декабря 2016 г. по делу № 44-у-184/16 // Судебные и нормативные

акты Российской Федерации. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2023).

6. Постановление Президиума Новосибирского областного суда № 44У-133/2016 4У-736/2016 от 8 июля 2016 г. по делу № 44У-133/2016. URL: <http://sudact.ru/>, свободный (дата обращения: 20.12.2023).

7. Кассационное определение Московского городского суда от 3 сентября 2012 г. по делу № 22-12013/12 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2023).

8. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 20 декабря 2015 г. по делу № 22-8974. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.12.2023).

9. Определение судебной коллегии Верховного Суда Республики Татарстан от 24 июня 2016 г. № 22-2215 // Бюллетень судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан. – 2016. – № 2.

10. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 28 июля 2016 г. № 4-У-21 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2023).

11. Постановление Брянского областного суда от 9 июля 2020 г. по делу № 22-1033/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.12.2023).

12. Апелляционное постановление Верховного суда Чувашской Республики от 09.02.2022 по делу № 22-178/2022. URL: <http://sudact.ru/>, свободный (дата обращения: 20.12.2023).

13. Приговор Советского районного суда г. Казани от 20 августа 2014 г. № 1-229/2013 1-8/2014 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2023).

14. Приговор мирового суда Судебного участка №3 по Советскому району г. Казани от 18 мая 2015 г. по делу № 1-110/2015. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2023).

15. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 28 октября 2016 г. № 1-876/2016 // Судебные и нормативные акты Россий-

ской Федерации. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2023).

16. Приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы от 29.08.2018 по уголовному делу №1-248/2018. URL: <http://sudact.ru/>, свободный (дата обращения: 20.12.2023).

17. Приговор мирового судьи судебного участка № 18 Нахимовского судебного района г. Севастополя от 13 мая 2022 г. по уголовному делу №1-396/2022. URL: <http://sudact.ru/>, свободный (дата обращения: 20.12.2023).

е) Электронные ресурсы:

1. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika (дата обращения: 20.12.2023).

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=667;-54#pos=667;-54 (дата обращения: 20.12.2023).

3. Уголовное право Италии. Преступления против здоровья. URL: https://studme.org/153771/pravo/prestupleniya_protiv_zdorovya (дата обращения: 20.12.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Состав преступлений, предусмотренных ст. 116 и ст. 117 УК РФ

Преступление	Побои (ст. 116 УК РФ)	Истязание (ст. 117 УК РФ)
Объект преступления	Здоровье человека	Здоровье человека
Объективная сторона преступления (деяние)	Два альтернативных деяния: 1) побои; 2) иные насильственные действия.	Деяние: 1) систематическое нанесение побоев (от 3 раз в течение года); 2) иные насильственные действия.
Субъективная сторона преступления	Прямой умысел	Вина в форме прямого или косвенного умысла
Субъект преступления	Вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет	Вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет
Конструкция	Формально-материальный состав преступления	Формально-материальный состав преступления
Квалифицирующие признаки	Из действующей редакции простой состав исключен. Теперь по ст. 116 УК РФ привлекаются к ответственности только лица, причинившие физические страдания, не повлекшие вреда здоровью, по хулиганским мотивам, а равно по причине расовой, национальной, политической, идеологической или социальной вражды	а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; г) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника; д) с применением пытки; е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; ж) по найму; з) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.
Санкция	обязательные работы на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо ограничением свободы на срок до 2 лет, либо принудительными работами на срок до 2 лет, либо арестом на срок до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок до 2 лет.	По ч. 1: ограничением свободы на срок до 3 лет, либо принудительными работами на срок до 3 лет, либо лишением свободы на тот же срок. По ч. 2: лишение свободы на срок от 3 до 7 лет

Количество зарегистрированных побоев в России в 2013–2022 гг.¹

Год	Вид правонарушения				
	Ст. 6.1.1 КоАП РФ	Ст. 116 УК РФ	Ст. 116.1 УК РФ	Всего побоев по УК РФ	Всего побоев по КоАП РФ и по УК РФ
2013		87 077		87 077	87 077
2014		83 423		83 423	83 423
2015		86 453		86 453	86 453
2016		81 646	64	81 710	81 710
2017	224 328	9695	1742	11 437	235 765
2018	248 262	7859	2696	10 555	258 817
2019	252 888	6914	3750	10 664	263 552
2020	240 905	5716	4272	9988	250 893
2021	225 127	5095	5179	10 274	235 401
2022	202 476	3817	7295	11 112	213 588

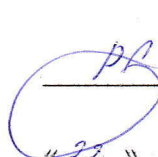
¹ Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika (дата обращения: 20.12.2023).

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
Высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры уголовного права
полковник полиции

 Куликов Р.С.
«22» 09 2023 г.

ПЛАН-ГРАФИК
дипломной работы

Тема: Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ)

Слушатель: Мухаметзянова Гульчачак Рашидовна

Учебная группа № 292

Специальность: 40.05.02 Правоохранительная деятельность

Форма обучения: заочная

Год набора: 2019

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1	Составление и обсуждение плана выпускной квалификационной работы	5 %	01.10.2023	выполнено Юноша
2	Сбор, анализ и обобщение учебной и специальной литературы. Изучение диссертационных исследований, в том числе авторефератов диссертаций по теме работы	5 %	15.10.2023	выполнено Юноша
3	Сбор, анализ и обобщение статистических данных МВД РФ о количестве преступлений, связанных с побоями	5 %	25.10.2023	выполнено Юноша
4	Написание введения к работе	5 %	01.11.2023	выполнено Юноша
5	Написание параграфа 1 главы 1	5 %	07.11.2023	выполнено Юноша

	«История развития законодательства России об уголовной ответственности за побои»			
6	Написание параграфа 2 главы 1 «Законодательство зарубежных государств об уголовной ответственности за побои»	10 %	14.11.2023	Выполнено Ю.П.
7	Написание параграфа 1 главы 2 «Понятие и объективные признаки состава побоев»	10 %	21.11.2023	Выполнено Ю.П.
8	Написание параграфа 2 главы 2 «Субъективные признаки состава побоев»	10 %	28.11.2023	Выполнено Ю.П.
9	Написание параграфа 3 главы 2 «Дифференциация юридической ответственности за побои»	10 %	05.12.2023	Выполнено Ю.П.
10	Написание параграфа 1 главы 3 «Отграничение побоев от административных правонарушений и смежных составов преступлений»	10 %	12.12.2023	Выполнено Ю.П.
11	Написание параграфа 2 главы 3 «Проблемы квалификации и назначения наказания за совершение побоев»	10 %	19.12.2023	Выполнено Ю.П.
12	Написание заключения	5 %	29.12.2023	Выполнено Ю.П.
13	Доработка положений ВКР, устранение замечаний, оформление списка литературы	5 %	17.01.2024	Выполнено Ю.П.
14	Проверка на процент заимствования в системе «Антиплагиат.вуз»	5 %	20.02.2024	Выполнено Ю.П.

Подпись выпускника

Мухаметзянова Г.Р.

«22» 09 2023 г.

СОГЛАСОВАНО

Научный руководитель:

преподаватель кафедры уголовного права
кандидат юридических наук

Ю.Р. Хамзяева

«22» 09 2023 г.

РЕЦЕНЗИЯ на дипломную работу

слушателя Мухаметзяновой Гульчачак Рашидовны

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность, год набора 2019, 292

учебная группа

(№ группы, курс, специальность)

Тема: Уголовная ответственность за побои

Выпускная квалификационная работа Г.Р. Мухаметзяновой посвящена комплексному анализу теоретических и прикладных аспектов (по материалам судебной практики) привлечения лица к ответственности за побои.

Автор работы справедливо констатирует, что системной угрозой в области защиты личности является распространение насилия в российском обществе, нарушающего конституционное право на личную неприкосновенность, частью которого выступает гарантия на телесную неприкосновенность каждого человека. Перманентное реформирование норм, предусматривающих ответственность за побои, определяет повышенное внимание к ним не только социума, обеспокоенного сокращением уголовно-правовых резервов противодействия насилию, особенно в семейно-бытовой сфере, но и представителей правовой доктрины, критически оценивающих технико-юридическое содержание и перспективы реализации новых норм. В связи с внесением изменений в уголовное законодательство правоприменительная практика по вопросам квалификации побоев не всегда отличается единообразием, что во многом связано с различными подходами к толкованию объективных и (или) субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Кроме того, изучение уголовных дел по данной тематике свидетельствует о том, что нередко органы предварительного следствия и суды делают ошибки при квалификации действий виновных, в том числе в отграничении побоев и истязания от других преступлений против личности.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения. В первой главе раскрыто развитие института уголовной ответственности за побои: осуществлен сравнительно-правовой анализ. Во второй главе представлена уголовно-правовая характеристика побоев по законодательству Российской Федерации. В третьей главе обобщены проблемы квалификации и назначения наказания за совершение побоев.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы судебной практики.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы уголовной ответственности за побои, изучены научные работы, посвященные проблематике квалификации побоев и дифференциация юридической ответственности за побои. Выводы и предложе-

ния, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе комплексного изучения правового положения и организации деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России,

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе сравнительного изучения законодательства Российской Федерации определены исторические этапы возникновения и развития уголовной ответственности за побои, её изменение на разных этапах развития общества. Кроме того, автором сделана попытка обратить внимание на пробелы законодательного регулирования уголовной ответственности за побои. По результатам исследования формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Теоретическая значимость исследования определяется значением развития теоретических основ и обобщения материалов судебной практики об уголовной ответственности за побои. Результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Г.Р. Мухаметзянова показала знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов по вопросам уголовной ответственности за побои. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента: *отлично*

Рецензент

Начальник ОПНЗ, Запеченский
УМВД России по г. Казани
подполковник полиции

должность, специальное звание)

М.П.

« *Для* »

ДОКУМЕНТОВ

2024 г.

С рецензией ознакомлена _____

(подпись)

В.В. Мамтеев
(инициалы, фамилия)

/ Г.Р. Мухаметзянова

Отзыв о работе

слушателя 292 учебной группы, заочной формы обучения, 2019 года набора,
по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность
Мухаметзяновой Гульчачак Рашидовны
в период подготовки дипломной работы
на тему: «Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ)»

Тема работы выбрана из списка тем, предложенных кафедрой. Мухаметзянова Г.Р. проявила высокую степень заинтересованности в выборе темы дипломной работы, т.к. тема понятна автору, заинтересовала его. Мухаметзянова Г.Р. обосновала заинтересованность в выбранной теме ее актуальностью, наличием эмпирического материала по теме исследования, а также личными мотивами.

Тема, выбранная автором, докладывалась на Всероссийском круглом столе «Противодействие преступности в современном мире», проведенном 9 февраля 2024 г. на базе Уфимского юридического института МВД России.

Содержание работы соответствует заданию.

Мухаметзянова Г.Р. продемонстрировала навыки и умения в формулировании цели и постановке задач, которые соответствуют теме работы и отражают актуальность выбранной темы исследования.

Структура работы логична, построена таким образом, что позволяет раскрыть наиболее актуальные вопросы темы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 7 параграфов, заключения и списка использованной литературы, приложений.

Во введении автор обосновывает актуальность темы исследования, формулирует цель, задачи, определяет его объект, предмет, теоретическую, нормативную, методологическую основы, показывает апробацию результатов исследования и т.д.

В главе 1 «Развитие института уголовной ответственности за побои: сравнительно-правовой анализ» автор рассмотрела историю развития законодательства России об уголовной ответственности за побои и изучила

законодательство зарубежных государств об уголовной ответственности за побои.

Глава 2 «Уголовно-правовая характеристика побоев по законодательству Российской Федерации» посвящена рассмотрению объективных и субъективных признаков состава побоев, изучению аспектов дифференциации юридической ответственности за побои.

В главе 3 «Особенности квалификации и назначения наказания за совершение побоев» Мухаметзяновой Г.Р. определила признаки, по которым уголовно-правовой состав преступления отличается от административно-правового состава, а также от смежных составов преступлений, обозначила имеющиеся проблемы квалификации и назначения наказания за совершение побоев, а также определила пути их устранения.

В работе автор использовала такие методы научного познания, как: общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования норм права.

Мухаметзянова Г.Р. выполнила работу в установленные сроки. Самостоятельно составила план дипломной работы, осуществила поиск источников, статистических данных по теме исследования. В процессе подготовки работы автор осуществлял взаимодействие с научным руководителем. Все замечания, сделанные научным руководителем относительно теста работы, устраняла в кратчайшие сроки.

Мухаметзянова Г.Р. продемонстрировала способность и умения пользования научной литературой, в том числе профессиональной направленности, навыки к поиску, обобщению, анализу материалов практики. Автор проявила эрудицию, показала хорошую теоретическую подготовку по дисциплинам уголовно-правового цикла, а также ранее изученным предметам, имеющим связь с уголовным правом и темой дипломной работы.

Автор показала способность формулировать собственную точку зрения, навыки и умения работы с законодательными актами, а также обобщению и анализу эмпирического материала по тематике ВКР. В работе отразились умение и навыки Мухаметзянова Г.Р. оперировать научно-юридическими терминами и категориями, применять их в процессе написания работы, а также в работе с материалами следственно-судебной практики, способность и умения к проведению анализа статистических данных и их применения в исследовании.

Мухаметзянова Г.Р. продемонстрировала способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов и результатов исследования.

Работа имеет научный стиль изложения, написана грамотно. В работе имеются четкие авторские выводы как по главам, так и в целом по работе. Цель работы достигнута, поставленные задачи решены, тема раскрыта полностью.

Оформление работы в целом соответствует предъявленным требованиям ФГОС ВПО по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, а также Положению об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России.

Анализ выводов, сформулированных автором, показывает, что они имеют не только теоретическую, но и практическую значимость. Выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы в учебном процессе преподавателями и обучающимися при подготовке дидактического материала: фондовых лекций, планов семинарских и практических занятий, разработке экзаменационных вопросов, а также вопросов для сдачи зачетов. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности специалистов, преподавателей, курсантов, слушателей КЮИ МВД РФ, а также обучающихся иных ВУЗов. Ввиду наличия эмпирически обоснованных выводов, материал может быть полезен

в качестве дополнительной информации всем тем, кто интересуется изучением проблем уголовной ответственности за побои.

Работы выполнена самостоятельно. Так, проверка текста в системе «Антиплагиат.вуз» показала, что оригинальность текста составляет – 50,77%, цитирования – 18,29 %, заимствования – 30,95 %, что соответствует предъявляемым требованиям к оригинальности текста работы.

Дипломная работа Мухаметзяновой Гульчачак Рашидовны на тему: «Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ)» может быть допущена к защите и заслуживает высокой положительной отметки, а ее автор присвоения квалификации, соответствующей специальности обучения.

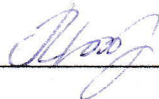
Научный руководитель:
преподаватель кафедры уголовного права
Казанского юридического института
МВД России
кандидат юридических наук
майор полиции

Ю.Р. Хамзяева

« 20 » февраля 2024 г.

С отзывом ознакомлена
« 20 » февраля 2024 г.

Г.Р. Мухаметзянова

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

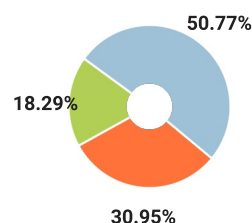
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Хамзяева Юлия Радиковна
Самоцитирование
рассчитано для:
Название работы: РЕДАКЦИЯ 15.02.2024_Уголовная ответственность за побои (2)
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ		30.95%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		50.77%
ЦИТИРОВАНИЯ		18.29%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 20.02.2024

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ: аналитика; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Хамзяева Юлия Радиковна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.